

Серия «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ АВТОРЫ»

Целостная миссия

УДК.
ББК.

Владимир Убейволк
Целостная миссия. – 2019. – 108 с.

ISBN

Издано Mission Eurasia (www.missioneurasia.org)

© В. Убейволк, 2019

© «МИССИЯ ЕВРАЗИЯ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	7
Миссиональная герменевтика	14
Триединый Бог	25
Царство Божье	57
Миссия церкви.....	74
Заключение	102

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для команды Mission Eurasia тема целостной миссии является чрезвычайно актуальной. Совершая служение в странах постсоветского пространства, мы постоянно отмечаем острую потребность людей в таком христианстве, которое бы способствовало примирению в многочисленных конфликтах, оказывало заботу нуждающимся, несло евангельскую весть надежды и восстановления отношений с Богом. Мы видим нужду в такой миссии, которая будет исцелять раны этнических и религиозных столкновений, открывать Церковь для общества, Евангелие для культуры.

Мы рады видеть, что потребность в целостной миссии осознают и другие люди, а также сообщества, служащие в нашем регионе. Нас ободряет то, что уже можно говорить не только об осознании потребности, но и об активном труде для восполнения этой потребности. Книга «Целостная миссия», написанная Владимиром Убейволк, является одним из проявлений этого труда, ценным ресурсом для всех, кто осознает необходимость целостного, холистичного отношения христиан к обществу и готов действовать. Именно так автор книги определяет понятие «Целостной миссии»: «Все, что делает церковь либо

отдельно взятые христиане, следуя Божьему призванию в ответ на миссию Бога (*missio Dei*)». По верной мысли Владимира Убейволк, такая миссия включает в себя «как евангелизацию и основание новых церквей, так и участие в социальных и общественных делах, восстановление справедливости; как поклонение единому Богу, так и вопросы здравоохранения и образования; как воспитание новых учеников, так и защиту окружающей среды».

Мы верим, что для выполнения целостной миссии нужны совместное служение и синергия всех, кто осознает потребность церквей и общества в такой миссии и готов трудиться для восполнения этой потребности. Именно поэтому мы, с благодарностью автору, предлагаем читателям книгу «Целостная миссия». Мы надеемся, что книга Владимира Убейволк станет ответом на вопросы тех, кто хочет трудиться для Христа и Его Царства сегодня, в своей стране, в своем населенном пункте, в своей профессии и в своей церкви.

Денис Гореньков, «Миссия Евразия»

ВВЕДЕНИЕ

Тема целостной миссии в последнее время все больше поднимается в новых публикациях на русском языке, хотя сфера досягаемости этих публикацией весьма ограничена. Это либо студенты и преподаватели богословских учебных заведений, либо посетители специфических конференций, либо отдельно взятые пытливые умы, занимающиеся саморазвитием. Большинство же пасторов и лидеров, если и слышали подобные термины, но с их происхождением, сутью и смежными темами знакомы лишь поверхностно. Зачастую целостную миссию путают с социальными проектами за пределами церкви, которые, якобы, должны «поднять» репутацию церкви в обществе либо «привлечь» новых людей в церковь. Иногда за целостной миссией видят своеобразный либерализм, привязывая ее к «социальному Евангелию». Кто-то считает, что это предательство Евангелия, кто-то меркантильно видит за этим возможность получить гранты из зарубежных фондов. Есть и те, кто понимает природу целостной миссии и активно ее практикует в жизни церкви.

На Западе дискуссии о роли служений за пределами «стен церкви» ведутся давно, хотя само служение для обездоленных всегда было частью жизни церкви. На разных исторических этапах происходило его богословское

осмысление, и уже в двадцатом веке было множество попыток осмыслить это с миссиологической точки зрения.

Данный труд не преследует цели дать его полное историческое и богословское основание и не претендует на полноту и научность. Он задуман в качестве учебного пособия для церквей и малых групп, для ведущих семинаров по данной теме.

В нем нет множества ссылок и цитат на авторитетные источники, как это принято в академическом мире. Хотя каждая глава заканчивается списком рекомендуемой литературы. Кроме того, приводятся вопросы для дискуссии, которые призваны катализировать появление новых, собственных вызовов. Каждая глава может являться отдельным «уроком», «лекцией», «занятием», «семинаром», но преподавать их рекомендуется в той последовательности, в какой они изложены здесь.

Написание этого пособия меня подтолкнуло международное движение Михея (Micah Global¹), видением которого является мобилизация международного сообщества для несения служения по трансформации с перспективы Евангелия. Девизом движения является стих Мих. 6:8 «О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим».

Прежде чем перейти к изложению материала, необходимо прояснить ключевые понятия, без понимания которых сложно будет проследить нить рассуждений.

Основные определения

■ Целостная миссия

Слово «миссия» в оригинальном значении подразумевало такие понятия, как «отправка», «отсылка»,

---

¹ <http://www.micahnetwork.org/>

«отправление». Позже во многих языках мира оно закрепилось в качестве «задачи». Зачастую его воспринимали как некое поручение, связанное с отправлением в другой регион, страну, иными словами – «вне зоны постоянного проживания». В традиционных христианских кругах термин «миссия» стал синонимом «евангелизации», с одной лишь разницей – подобная евангелизация должна происходить вдалеке от церкви. Евангелизация, перевод Библии на другие языки, основание новых церквей – все это считалось миссией.

Многие до сих пор наполняют «миссию» подобной смысловой нагрузкой.

Поэтому богословы и миссиологи, не разделяющие такой «узкий» взгляд на миссию, стали использовать дополнительные термины, расширяющие это понятие. В источниках на английском языке используются как минимум два слова *holistic* и *integral*. В некоторых кругах их уже начали транслитерировать на русский как холистическая миссия и интегральная миссия. В современной истории миссиологии эти два понятия попытались наполнить различной смысловой нагрузкой, но, как уже было упомянуто, данное пособие не является научным трудом, поэтому и нет цели «отделять» одно от другого, тем более что на русский язык они оба переводятся как «целостная» миссия.

Итак, под целостной миссией мы понимаем все, что делает церковь либо отдельно взятые христиане², следуя Божьему призванию в ответ на миссию Бога (*missio Dei*). Она включает в себя как евангелизацию и основание новых церквей, так и участие в социальных и общественных делах, восстановление справедливости; как поклонение единому Богу, так и вопросы

---

² В дальнейшем, в попытке объединить церкви, миссионерские сообщества либо отдельных христиан, мы будем использовать обобщающий термин – «агент».

здравоохранения и образования; как воспитание новых учеников, так и защиту окружающей среды. Сложно в одном списке перечислить все, что может относиться к целостной миссии, равно, как и то, что к ней не относится. Так как все те направления служения, которые перечислены выше, могут и не быть миссией, если в данное время Бог не призвал Своих агентов к выполнению этих заданий. Таким образом, целостную миссию можно определить не столько перечислением видов деятельности, сколько послушанием Божьему призыву.

■ Миссиональность

Миссиональность – это состояние агента Божьей миссии, при котором он понимает себя посланным. Зачастую это понятие считают противоположностью понятия «миссионерский». Традиционно, говоря о миссионерской церкви, имели в виду церковь, занимающуюся отсылкой миссионеров в другие регионы мира, либо активно поддерживающую таковых. На общих встречах таких общин часто звучат призывы «ехать» на миссию либо поддерживать молитвенно и финансово «выехавших» на миссию. Эти призывы могут сопровождаться презентациями, видеороликами, стенгазетами и так далее. Образ мышления, характеризующий подобные призывы, можно кратко выразить следующей фразой: «Мы, церковь, – здесь, а они, миссионеры, – там». Миссия происходит под патронажем церкви, и церковь является точкой отсчета, мерилom и окончательной целью подобной миссии. Такие церкви выгодно отличаются от общин, не участвующих в деле «миссии».

Миссиональные же общины не видят себя в качестве отсылающей стороны. Они целиком и полностью признают, что посылает на миссию Бог, задача же церкви – отреагировать на этот призыв. Подобная церковь считает СЕБЯ посланной в этот мир. Миссионерами

считаются не только те, кто уехал в дальние страны, но и все те, кто верно следует своему призванию. Церковь не может служить точкой отсчета миссии, так как она сама – агент, и зачастую – несовершенный агент. Результаты миссии не всегда можно увидеть, измерить и зафиксировать, и уж тем более недопустимо определять результат количеством человек, принявших Евангелие, крещенных, либо количеством новых церквей. Миссиональная община, в первую очередь, реализует идеи Царства, а не свои собственные.

- Божье правление / Божье Царство

Дискуссии на тему «Царства Божия» ведутся уже не одну сотню лет. Некоторые богословы занялись выявлением отличий между «Царством Божьим» и «Царством Небесным»; некоторые – взаимосвязью между Царством и Вселенской Церковью; иные – разумностью веры в воплощение Царства в истории; кто-то ринулся в попытки приблизить окончательное его наступление своими силами. Существует множество попыток определить суть Царства. В третьей главе мы попытаемся дать свое понимание этого немаловажного богословского и миссиологического концепта. На данном этапе необходимо ограничить эти изыскания простым, но емким определением: говоря о Царстве, мы в первую очередь должны фокусироваться на Царе, а если быть практичными – на Его правлении. Таким образом, то место, где люди осознанно и по доброй воле отдали бразды правления Богу, можно считать частью Божьего Царства.

- Церковь

Еще более неблагоприятным занятием является попытка определить, что такое церковь. Церковь как Тело Христа, церковь как собрание избранных Богом людей, церковь как институт, как поместная община,

как ячейка, как... Четвертая глава предложит более или менее расширенное понятие «церкви», но, углубляясь в изучение запредельных понятий (таких, как Бог и Писание), необходимо осознать ограничения и перспективу. Пытаясь понять Бога, мы становимся субъектом познания, а Бога представляем в качестве объекта наших исследований. Будучи же частью церкви (как люди верующие), изучая церковь, мы одновременно являемся и субъектом, и объектом познания, то есть пытаемся познать самих себя. Если в случае с познанием Бога в качестве ограничений служит недостаточная информированность о запредельном и примитивность человеческого разума в сравнении с Творцом, то в случае с познанием церкви мы ограничены субъективностью своих взглядов. Познавая самих себя, мы неизбежно сталкиваемся с массой трудностей, мы не можем оценить себя со стороны.

Тем не менее исследовать необходимо, и давать определения – тем более. Не вдаваясь в космологическое определение Церкви, предположим, что церковь – это община верующих в Иисуса Христа, осознавших через Духа Святого свою миссию и призвание и заключивших завет друг с другом. То есть ключ в определении – завет друг с другом. Это то, чего не хватает евангельским церквям, исповедующим, что спасение – не от церкви, а от Бога, и что каждый имеет прямой доступ к Богу, и для этого не нужны посредники. Если есть отношения с Богом, то зачем нужна церковь? Поэтому церковь нужна не для того, чтобы представить человека Богу, а для того, чтобы представить человека человеку для совместного служения людям там, куда их призвал Бог.

Вопросы для дискуссии

- Какое понимание миссии было (есть) у вас?
- В чем отличие двух понятий: миссионерский и миссиональный?
- Как вы понимаете, что такое церковь? Какая связь между церковью и Царством Божьим?
- Что мешает человеку строить мир (шалом) внутри себя и вокруг себя?

1

МИССИОНАЛЬНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

В 2014 году в издательстве «Коллоквиум» вышла книга доктора П. Пеннера «Миссиология и герменевтика», хотя в оригинале она называется «Миссиональная герменевтика». Издательство решило дать книге иное, более привычное для русскоязычного читателя название. Существуют предубеждения в отношении того, что наш читатель не примет этого нового термина, хотя и понятие «миссия» оспаривалось в начале 90-х. Тем не менее необходимо не просто робко заявлять о том, что Библию необходимо читать именно сквозь линзы миссии, но и объяснять риски последствий, если этого не делать.

Приведем несколько определений, прежде чем приступим к более детальному рассмотрению этой темы. Итак, одно из определений герменевтики гласит, что это способность воспринимать текст как в его непосредственном контексте, так и в контексте прочтения. Практическое значение герменевтики сложно переоценить, ведь именно благодаря этой науке человечество (и церковь включительно) может осмысливать древние тексты в своем контексте и находить им адекватное применение. Несмотря на то что многие не знакомы с герменевтическим инструментарием

и критикуют ученый мир за то, что «Священную книгу превратили в полигон для словесных испытаний», герменевтикой занимаются все, даже те, кто ее отвергает. Ведь любое толкование уже есть герменевтическое упражнение. Разница лишь в том, что одни это делают профессионально и обоснованно, а другие – вносят в библейские тексты какие угодно смыслы.

В этой главе предлагаются к рассмотрению две темы: характер Библии и ее миссия.

1.1 История написания и характер Библии

Говорить о природе и характере Библии – занятие сложное. Каждая христианская конфессия имеет свое представление о том, что такое Библия, и о том, как к ней нужно относиться. Большинство евангеликов, вторя протестантской традиции, не следуют преданиям церкви и уверенно утверждают истинность тезиса *Solo Scriptura*. В церквях неоднократно звучат проповеди о необходимости изучения Писания, исследования Писания, заучивания текстов Писания наизусть.

Поставив перед собой цель понять, какую миссию исполняет Библия, желательно было бы обратиться к истории ее написания. В отличие от большинства других религиозных текстов, признанных священными различными мировыми религиями, Библия не была написана одним человеком и даже – не группой людей, хорошо знавших друг друга. Тексты Ветхого Завета писались веками. Часть этих текстов представляет собой сборник религиозных ритуалов (и эта часть – наименьшая), часть – сверхъестественные предсказания, пророчества о будущем, часть – это книги мудрости, поэтические сборники, философские высказывания, но наиболее значительное место по

объему занимают исторические книги. Может показаться, что эти данные не имеют практического значения и мало относятся к обозначенной теме, но это не так. Нарратив (повествование) имеет чрезвычайное значение для формирования понимания природы и характера Писания, а далее – природы и характера Бога, а значит – природы и характера миссии Церкви.

Бог открывал Себя в истории, и особо значимые моменты этих откровений были записаны очевидцами (либо с их слов) и переданы последующим поколениям. Исторические книги Ветхого Завета (впрочем, как и Нового) нельзя воспринимать как руководство к действию, как повеления от Бога людям всех племен и времен. Вера в богодухновенность Писания заключается не в бездумном исполнении слов и повелений, произнесенных «там и тогда», а в исследовании причин, стоящих за теми или иными словами, действиями и событиями, и применении полученных уроков «здесь и сейчас».

Знаменитый текст апостола Павла, относящийся к Ветхому Завету, так и говорит: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16). Четыре практических шага: научение, обличение, исправление, наставление. Суть истории в том, чтобы извлечь из нее уроки, сравнить со своим положением и сделать практические выводы. Именно поэтому большинство книг Ветхого Завета писалось постфактум: сначала произошли определенные события, а потом они были записаны в наставление из рода в род.

Написание Нового Завета еще более показательно. Первые церкви были основаны апостолами, их учениками и странствующими проповедниками без наличия Священного Писания (в нашем понимании этого слова). В лучшем случае они обращались к выборочным текстам Ветхого Завета.

Иногда церкви получали письма апостолов, которые переписывались и передавались дальше. Но и в этом случае тексты попадали в их руки обрывочно, бессистемно и опять же – без наличия на то апостольских повелений (за одним исключением – Кол. 4:16, при этом послание к Лаодикийской церкви до нас не дошло). В основном же церковь жила передаваемыми из уст в уста историями о жизни и учении Христа и при содействии Духа Святого росла. Господь определяет те дары, которые должны практиковаться теми, кто руководит жизнью общины (Еф. 4:11–12). Люди, наделенные этими дарами, совершенствуют святых, помогая им служить. Так функционировала церковь. Дух Святой зачастую работал сверхъестественными методами. Одним из недостатков этого периода было копирование действий Духа без наличия Его присутствия. Появлялись лжеучителя, еретики и приходили учителя извне.

Церковь в желании сохранить учеников все больше и больше стремится к составлению канона священных текстов, который стал бы основой для вероучения и практики. Церковь начала стремиться к сужению. Результатом такого сужения является то, что пришлось трудиться в условиях самими же введенных ограничений, и наряду с ограничениями действий еретиков частично были ограничены активности богобоязненных служителей.

Проходит несколько столетий, прежде чем канон был составлен. И именно эти столетия ознаменованы наличием роста церкви, чудес, плодов Духа, мученичества. В 364 году канон почти составлен и повсеместно принят. Тогда он состоял из 26 книг, так как Откровение Иоанна не было включено из-за излишней мистичности, но при этом в нем было две книги Силуана. И только в 692 году на Трулльском соборе канон принимает тот вид, который знаком нам сегодня. При этом за все эти годы отвергается множество книг, которыми церковь пользовалась, которые тем или иным образом также приносили пользу, а позже были признаны

апокрифическими. Интересно отметить, что споры о каноне проходили как раз в те годы, когда органический рост церкви прекратился и начался институциональный рост. Являются ли эти феномены происходящими параллельно либо вытекающими один из другого, – это предмет другого исследования. Пока лишь можно констатировать, что с утверждением канона необходимость в проявлениях апостольских и пророческих даров снижается. Теперь церкви нуждаются лишь в тех, кто будет толковать тексты Писания и надзирать за исполнением принятых постановлений.

Подобными размышлениями никоим образом не умаляется роль текстов Писания, здесь лишь подчеркивается роль церкви, людей (а на тот исторический момент церковь была во многом уже коррумпирована и испорчена) в формировании канона. Я не ставлю под сомнение богодухновенность канона, а лишь пытаюсь честно и открыто посмотреть на ту роль, которую играли тексты поначалу, и на ту роль, которую они приняли впоследствии.

По прошествии столетий происходит еще одно смещение акцентов: с текстов Писания – на руководство церкви, которое к тому времени принимает весьма структурированный характер. Вместо апостолов, пророков, евангелистов, пасторов и учителей церковью правит собор епископов во главе с папой. Таким образом, институт церкви заменяет собой уже не только Святого Духа, но и тексты Писания.

Постепенно католическая эkkлесиология понимает церковь как создаваемую в Духе через таинства. При этом служение епископа представляет собой необходимое условие отправления евхаристии и проповеди слова. Только те поместные общины, которые едины со своими пастырями, могут называться церквями в полном смысле этого слова. «Вне церкви нет спасения» – заключает Католическая церковь, а церковь есть только там, где есть епископ, признанный папой. Возникает целый ряд рычагов, с помощью которых институт папства заменяет собой и Духа Святого,

и Писание, и церковь. Что касается Православия, то многие богословы также считают его епископоцентричным.

Реформация попыталась вернуться к истокам, но вернулась она не к истокам церкви, а к истокам институциональной церкви, то есть не к Святому Духу, а только к текстам Писания. *Solo Scriptura* звучит наряду с другими лозунгами в оркестре *Ad Fontes*. При этом пневматология не развивается реформаторскими богословами, и апостольско-пророческое руководство не упоминается и не используется. Когда реформаторы попытались определить поместную церковь, у них возникли некоторые проблемы, которые унаследовали и мы. Одним из примеров является подход реформаторов к таинствам. До этого папа был объединяющим фактором для церкви. Когда реформаторы воспротивились власти папы, понадобился некий заменяющий символ. И они решили сделать таким объединяющим символом таинства, сократив их количество до двух: крещения и вечери.

Спустя несколько веков происходит еще одна попытка вернуться к истокам – пятидесятилетнее и харизматическое движение обратило внимание христианства на знамение Духа, и в очередной раз «полнота Евангелия» была понята лишь в одном срезе, в данном случае – знамений, чудес и иных языков. Во многих случаях апостольская команда была заменена так называемыми «апостолами», которые бесконтрольно управляли тысячами людей, зачастую выдавая свои внутренние побуждения за голос Духа Святого.

В свою очередь евангельские церкви также пытаются переосмыслить опыт исторических церквей и сделать свои выводы относительно природы поместной церкви и ее границ. Христианское (особенно протестантское и евангельское) сообщество порождает множество школ, богословских учений, подходов, герменевтических форм с одной лишь целью – понять, что же подразумевалось в дошедших до нас текстах, так называемых оригиналах Нового и Ветхого Заветов. Хотя сегодня многим уже ясно, что даже

сами апостолы не преследовали цели создать единое систематическое, не вызывающее сомнений гармонизированное учение. Церковь может превратиться в заложницу образа, который она сама же создала в определенное время. У каждого времени есть свой образ церкви, выросший на конкретной исторической почве, реализованный конкретной исторической церковью; этот образ понятийно оформляется и обрабатывается конкретными богословами прошлого или настоящего. Богословие динамично по самой своей природе, так как предмет его изучения – неограниченный Бог, движущийся сквозь историю. Любая богословская система – это в лучшем случае попытка сделать моментальный снимок. Как только церковь пытается представить этот моментальный снимок в качестве единственно верной системы, она отстает от реальности Бога, находящегося в постоянном движении.

Природа Библии – это не зафиксированная фотография, а великий динамичный фильм, который описал то, что Бог уже сделал в прошлом, но история еще не закончена, и Бог продолжает действовать, и с помощью Писания мы можем отличить действия Бога от действий иных сил.

1.2 Миссия Библии

Понимание природы Библии как книги о Боге, а не как свода правил меняет не только угол зрения, но меняет цель и роль Библии. Здесь следует оговориться, что, не считая Писание «сводом правил», я не имею в виду, что подобные правила в нем не содержатся. В Библии записаны сотни, а то и тысячи морально-этических, нравственных стандартов, применение которых можно назвать «правилом». Есть библейское слово «заповедь», современным синонимом которого является слово «повеление». Поэтому у меня нет даже тени иронии, и уж тем более нападок на истинность

библейских текстов и на присутствие в них правил. И мои дальнейшие выкладки покажут, насколько серьезно я отношусь к священным текстам. В данном случае я лишь пытаюсь показать, что не простое следование правилам было первопричиной написания Библии. Даже знаменитые десять заповедей начинаются заповедью провозглашения о том, кто есть Господь, и о том, что Он сделал для Своего народа. Об этом и пойдет разговор ниже.

Итак, сделаем попытку объяснить миссию Библии с точки зрения истории ее написания.

Фразы «Библия – это миссионерская книга» и «Миссия – это мать богословия» могли уже набить оскомину и вызывают некое противостояние со стороны фундаменталистских кругов. Тем не менее, проделывая данное исследование, невозможно не упомянуть об этом.

Во-первых, как уже было сказано, в Библии более половины текстов повествует об истории народа Божьего и его взаимоотношениях с Богом. На фоне тех или иных событий читатель может оттачивать свое понимание Бога как Личности. Через то, что Он благословляет, за что – наказывает, к чему призывает, от чего предостерегает, определяется Его характер и Его дело. В отличие от человека, Бог един в Своих намерениях и делах. В Нем нет раздвоенности, а значит, читая о Его делах, человек должен понимать, кто есть – Он. В этом случае характерен именно Синодальный перевод Нового Завета, так как там есть один текст, который стал «камнем преткновения» для многих в понимании миссии Библии.

Ин. 5:39: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне». Кажется, что глагол «исследуйте» стоит в повелительном наклонении с явным призывом к исследованию Писаний. Но здесь закралась ошибка переводчика. Термин поставлен автором в настоящем продолжительном времени в изъявительном наклонении (индикатив), то есть «вы исследуете

Писания...». Эти слова были сказаны иудеям, когда они осуждали Иисуса за исцеление в субботу. Они действительно исследовали Писание, и их Писание им говорило, что никакое дело не может совершаться в субботу. Это было передано им в виде заповеди, в виде дополнительных законов, объяснявших эту заповедь в Торе, в виде истории, в которой человек был наказан за то, что рубил дрова в субботу, и уж тем более – в виде многочисленных толкований раввинов. И, действительно, иудеи рассчитывали наследовать вечную жизнь через исследование Писания и его буквальное исполнение, а там, где оно было невозможно, – через буквальное исполнение толкований заповеди. Не так часто у фарисеев и иных учителей того времени встречались попытки заглянуть «за кулисы» и понять природу той или иной заповеди, во имя чего она была дана, какова была ее цель, и как это объясняет природу Бога. Речь же Христа, обращенная к тем, кто Его укорял за исцеление, направлена на то, чтобы указать им на главное. А главное – это Его личность. Контраст, находящийся в этой фразе говорит сам за себя: «вы исследуете Писания, так как думаете, что через них будете иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют обо Мне». То есть не через исследование и буквальное следование текстам Писания обретется наследие вечности, а через знание личности Сына Бога, и уже через Него – и Отца, и Духа. Итак, первая фундаментальная цель Библии – указать людям на Бога в целом, и на Его Сына в частности.

Во-вторых, миссия Священных текстов Ветхого и Нового Заветов – приготовить христиан ко всякому доброму делу (2 Тим. 3:16–17) через исследование, изучение, наставление, образы и примеры. Огромное количество нравственных повелений преследуют цель – достижение тех, кто еще не прославил Бога: «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный

Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы. Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (1 Птр. 2:9–12). Нравственность сама по себе имеет определенную ценность, так как она отражает великую гармонию, созданную Богом при сотворении мира, но нравственность приобретает силу, если она служит тому, чтобы новые люди узнавали о Боге.

Добрые дела, к которым призывает апостол Павел, и добродетельная жизнь, о которой пишет апостол Петр, берут свое основание в Писании, и имеют цель – исполнение миссии Бога. Таким образом, миссия Библии – формировать Божий народ, который исполняет Божье дело. И под делом подразумевается распространение Божьего Царства в том смысле, в котором было сказано во вводной главе – чтобы новые люди стали под водительство Бога. Нравственность ради нравственности граничит с духовным нарциссизмом, которым страдал известный фарисей в храме (Лук. 18:9–14), и переводит взоры с Бога на самих себя, с Его дела на свои достижения. Добрые дела ради добрых дел сигнализируют о непонимании роли Христа (Еф. 2:8–9). Используя Писание для духовного самосовершенствования, мы низводим его до уровня морального кодекса. Применяя его только как руководство к действию добрых дел, мы ставим его еще ниже. Писание может научить людей нравственности и добрым делам только сквозь призму Троидного Бога, сквозь личностное восприятие Господа и Спасителя Иисуса мудростью и силой Святого Духа.

Вопросы для дискуссии

- Какой образ ближе всего подходит вам для понимания роли Библии в вашей жизни: компас, правила дорожного движения, биография Бога, уголовный кодекс, иное?
- Что движет людьми, когда они упрощают роль Библии до чтения и изучения?
- Приведите примеры из истории неправильного отношения к Библии.
- Что значит быть священством для своего народа, населенного пункта, страны?

Литература для дальнейшего изучения

1. Бош, Д., *Преобразования миссионерства* (Санкт-Петербург: Богомыслие, СПХУ, Библия для всех, 1997), 23–65.
2. Кроссан, Д. Д., *Библия: ужас и надежда главных тем священной книги* (Москва: Эксмо, 2015).
3. Осборн, Г. Р., *Герменевтическая спираль* (Одесса: ЕААА, Библейская кафедра, 2009).
4. Пеннер, П., *Миссиология и герменевтика* (Черкассы: Коллоквиум, 2014).
5. Пеннер, П., *Библия, герменевтика, церковь и контекст, в Новые горизонты миссии* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 3–15.
6. Пеннер, П., *Миссиональная герменевтика, в Новые горизонты миссии* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 215–228.
7. Райт, Н. Т., *Авторитет Писания и власть Бога* (Черкассы: Коллоквиум, 2007).
8. Райт, Н. Т., *Новый Завет и народ Божий* (Черкассы: Коллоквиум, 2013), 19–192.
9. Тисельтон, Э., *Герменевтика* (Черкассы: Коллоквиум, 2011).
10. Шрайтер, Р. Дж., *Формирование локальных богословий* (Санкт-Петербург: Orbisbooks, 2005).

2

ТРИЕДИНЫЙ БОГ

В предыдущей главе мы определили, что суть Писания – указать на Бога и помочь народу Божьему совершать Его миссию более эффективно. Как же связано понимание личности Бога с миссией Его народа? На что могут повлиять те или иные аспекты Его характера, что можно назвать миссией Бога? Если роль Писания – указать на Него, то имеет смысл постараться понять Его с помощью Писания.

2.1 Природа Бога сквозь призму миссии Бога

2.1.1 Бог действия

На мой взгляд, один из самых интересных отрывков на эту тему – это разговор Моисея и Бога, изложенный в книге Исход 33:11–23. Наверное, это – самый интимный диалог человека и Бога, оставленный на страницах Писания. Моисей акцентирует внимание на нескольких вещах, которые явно «по душе» Богу. Первое – он хочет познать путь Божий; второе – он хочет познать Бога; третье – он хочет приобрести благоволение от Бога; четвертое – он не хочет никуда двигаться, если не будет уверен, что Бог пойдет с

ним; пятое – он желал видеть славу Бога. Кажется, что подобные просьбы угождают Господу и на них должен прийти незамедлительный ответ «да». Но ответ Божий был неординарным. На все эти просьбы Бог отвечает одним действием: Он проходит мимо Моисея.

Особое внимание стоит уделить кажущемуся противоречию в этом отрывке. Сначала сказано, что Господь говорил с Моисеем лицом к лицу, и всего через пару строк написано: «не можно тебе увидеть лица Моего, потому человек не может увидеть Меня и остаться в живых». Многие знатоки Ветхого Завета, еврейского языка и древневосточного образа мыслей считают, что здесь выражена идиома: увидеть Бога «в действии в ЛИЦО» означает понять Его планы до того, как Он начал их осуществлять, увидеть же ЕГО СЛАВУ проходящей мимо – это увидеть Его след, то, что Он уже сделал. То есть тот, кто говорил с Богом как с другим лицом к лицу, не мог видеть Действия в лицо. Сложно выразить словами суть этой идеи, но скорее всего речь идет о том, что «существовать с Богом» можно лицом к лицу, то есть Он готов с человеком говорить о человеке, открывая ему Свои намерения, планы и желания относительно человека. Говорить с Богом о Боге можно только в действии, *постфактум*. Хочешь познать себя – общайся с Богом, хочешь познать Бога – действуй с Богом. Некорректно противопоставлять одно другому. Единственная причина, почему я упоминаю это противопоставление, состоит в том, что в истории христианства слишком много было сказано и написано об общении с Богом и слишком мало – о действии с Богом. Общаясь с Богом, Бога не познать. Невозможно увидеть ЕГО Лицо. Мы можем увидеть Его лишь со спины. Именно в Его действии открывается Его слава. Единственная возможность знать, что делает Бог, – действовать вместе с Ним.

Нельзя отрицать, что в истории было достаточное количество мистиков-созерцателей, пытавшихся понять

природу Бога в молчании, в постах и молитвах. У нас нет морального права ставить под сомнение их опыт, но есть библейско-богословское основание утверждать, что Бог динамичен по Своей природе. В Писании всего несколько раз зафиксированы истории, когда Бога спрашивали о Его имени. И самая знаменитая история – это призвание Моисея, когда он трижды отказывался идти исполнять Божью миссию. В первый раз он усомнился в себе (Исх. 3:11), второй раз – в том, что народ его послушает, и, чтобы аргументы звучали весомей, необходимо было узнать имя посылающего Бога. Евреи, жившие в Египте, научились разбираться в иерархии богов и знали о силе и могуществе каждого из них. В ответ на вопрос об имени Бог отвечает одним словом, которому переводчики на протяжении сотен лет пытаются найти наилучшие эквиваленты. В Синодальном переводе написано «Я есть Сущий». В еврейском языке фактически были написаны четыре согласные буквы, одна из которых повторяется дважды, и каждая из которых в определенных случаях могла заменить гласную. Собранные вместе эти буквы являются глаголом «быть» первого лица единственного числа настоящего времени. Иными словами, само имя Бога – это тоже действие, глагол. Бог по сути Своей находится в непрерывном действии, а там, где Он приостановился, было отмечено особым образом (седьмой день творения). Поэтому видится невозможным даже умозрительно рассмотреть Божий характер в отрыве от Его действий. Действующий Бог есть Бог миссии, Бог задачи, Бог Своего дела.

2.1.2 Триединство Бога

Учение о Троице имело несколько важных этапов в истории церкви. Первые нападки на понимание этого вопроса зафиксированы во втором веке, расцвет апологетических дебатов пришелся на третий – четвертый века, а в Никео-

Цареградском символе веры этот постулат был обозначен как занимающий центральное место в богослужебной практике церквей и являющийся основой для христианского вероучения. Так называемые восточные «отцы церкви»: Афанасий Великий, каппадокийцы Василий Великий, Григорий Нисский и Григорий богослов внесли неоценимый вклад в попытки представить и объяснить Троицу. Хотя и Августин, и Иоанн Дамаскин не остались в стороне, впрочем, как и абсолютное большинство богословов всех времен и народов. Определенное внимание этой доктрине было уделено реформаторами, еще больше сфокусировались на Троице евангельские богословы двадцатого века в попытках отточить этот догмат в контексте развития таких движений, как «свидетели Иеговы», мормоны и некоторых других. Важным элементом развития данной доктрины является ее апологетический характер.

Фактически любой учебник по систематическому богословию содержит в себе доктрину о Троиединстве Бога. При этом вопрос о том, насколько вера в Троицу может изменить личную жизнь христианина, и уже тем более – жизнь церкви, практически не поднимается в подобной литературе.

Вторая половина двадцатого века ознаменована тем, что учение о Троице попадает и в раздел миссиологии, неся практическую ценность. Огромный вклад в это внес Всемирный Совет Церквей и Лозаннское движение. И до сегодняшнего дня развитие учения о Троице остается актуальным при изучении миссии.

Поднялся вопрос о том, что каждая Личность Троицы имеет «Свою» миссию, притом что все они взаимодополняют друг друга. Популяризировал миссию Бога с практической перспективы А. Шварц. Он считает, что миссией Отца считаются все вопросы, связанные с творением, поддержанием жизни во Вселенной, на планете Земля, работа с правителями и государствами. Миссия Сына вызывает

меньше всего вопросов, так как именно Его земная жизнь и воскресение открыли доступ к Отцу. Миссия же Духа касается как тех, кто не знает Бога: обличить мир во грехе, так и тех, кто поверил в Иисуса и примирился с Богом: дары Духа и рост в познании Бога. Учитывая попытку Шварца упростить довольно серьезные богословские изыскания и мою попытку упростить Шварца, это описание является довольно поверхностным. Тем не менее оно выявляет то, о чем ранее мало говорилось, – Бог Отец, Сын и Дух Святой принимают активное участие в миссии, и вера в это должна кардинально менять жизнь и деятельность всех деноминаций, церквей и отдельно взятых христиан. Триединство Бога является основой для миссии и жизни церкви. Более подробно об этом чуть ниже.

2.1.3 Справедливость

Написаны сотни томов, перечисляющих и объясняющих атрибуты Бога, имена Бога, природу Бога. Но одна из тех характеристик, которая многократно повторяется в Библии, в последние десятилетия приобрела совершенно новую окраску. Господь многократно требовал от Своего народа справедливости (Вт. 1:16, 6:18; Мих. 6:8, Пс. 57:2, 81:3 и др.), Он ценил справедливость в людях (Иов 1:8, 2:3; Иер. 34:15; Ам. 3:10 и др.). Но что есть справедливость? И что значит ее отсутствие? Современные европейские языки, скорее всего, предложат следующее определение: соответствие деяния и воздаяния. В греческом языке слово справедливость звучит как *δικαιοσύνη*, и у него есть такое значение, как праведность. В принципе, в русском языке у справедливости и праведности тоже один корень – «правд». В языке Нового Завета правда и справедливость – это одно и то же. В еврейском же языке термин *цэдэк* означает справедливость, родственный термин *цадака* означает милосердие, и есть еще слово *хэсэд* – благодать, милость. То

есть справедливость очень близка к милосердию, но она не есть милосердие. Справедливость для еврея – это возвращение к первоначальному состоянию. Сделать так, как оно должно быть. Исправить сломанное, исцелить больное, восстановить разрушенное, и в идеале – вернуться в тот Божий план, который был изначально задуман. Справедливость на примере Юбилейного года весьма ярко показывает Божий характер. Земля могла перейти от человека к человеку совершенно справедливо, но к Юбилейному году она должна была отойти назад. Справедливо ли это по отношению к тому, кто получил ее справедливо? Но Божья справедливость была проявлена в том, что каждое поколение, каждый человек имеет право начать все с нуля, имеет право на свой шанс, даже если прошло уже 50 лет. Справедливость Бога в том, что любой имеет право выбора – остаться в рабстве и услужении либо воспользоваться свободой.

Справедливость Бога традиционно понималась как наказание за содеянное зло и благословение за сделанное добро. Евангельские церкви зачастую толковали это преимущественно с перспективы проявления личной святости, хотя пророческие книги Ветхого Завета в большинстве своем подразумевали социальную справедливость: помощь малоимущим (вдовам, сиротам, беженцам и т. д.), противостояние коррумпированным судьям и священникам, наказание возгордившимся князьям и царям, милосердие по отношению к несчастным. Пророк Михей 6:8 говорит: «действовать справедливо». То есть справедливость не как состояние, а как действие. И это еще раз говорит о том, что Бог – это Бог действия, и именно – справедливого действия.

Для многих читателей Библии некоторые сцены из войн Ветхого Завета могут показаться излишне жестокими. В век гуманизма и эпоху постмодернизма, действительно, требования об уничтожении целых народов вплоть до детей выглядят немилосердными. Рассуждая фрагментарно,

исходя из понимания «здесь и сейчас», возможно, это и так. Возможно, Бог был излишне требователен и слишком тяжело карал. Рассматривая же вопрос с перспективы возможных последствий и так называемого «сдерживания зла», напрашивается переосмысление справедливости. В культуре, где желания индивида превозносятся над пользой и безопасностью общества, сложно оценить ситуацию «уничтожения» в принципе. Бог же видит перспективу не одного народа, а всех людей, населяющих землю, синтезируя в Себе заботу о каждом в отдельности и обо всех в целом. И когда баланс сил нарушается, людям приходится встречаться с Божественной интервенцией, которая не всегда милосердна по отношению к отдельно взятому народу. Божья справедливость осмысливает «всех и всегда» не только с перспективы земной жизни, но и с точки зрения вечности. И справедливость для всех может показаться несправедливостью для кого-то конкретно. Но, будучи справедливым к кому-то одному, можно оказаться несправедливым по отношению ко всем.

В качестве примера можно привести жизнь Иосифа. Справедливы ли были его страдания в Египте? Мы признаем, что не Бог лично его заслал в рабство, но Бог, контролируя ситуацию, мог бы вмешаться. Но Он позволяет братьям продать юношу в рабство, где тот неоднократно был на грани смерти и периодически испытывал отчаяние. «Здесь и сейчас» (или «там и тогда») это было несправедливо. Но люди живут по своим законам, которые нарушили Божий план о гармонии, и Бог, в Своей милости, позволяет им это. Верность и мудрость Иосифа позволяет ему выдержать все испытания и подняться на несколько голов выше всех своих недоброжелателей. Это уже кажется справедливым, и причина лишь в том, что мы расширили границы оценивания событий, то есть мы делаем выводы не только по первой части его жизни, но и по его зрелым годам. То, что казалось несправедливым, вдруг приобретает справедливые

оттенки. Если же еще более расширить временные рамки и обратить внимание на то, что благодаря этой ситуации весь род Авраама остался в живых, а впоследствии из него произошел многомиллионный народ Израиля, то страдания одного человека на протяжении всего нескольких десятилетий во имя великой цели на тысячи лет вперед кажутся даже оправданными и милостивыми со стороны Бога. Если бы Бог вмешался на первом этапе и остановил продажу Иосифа в рабство, возможно, и не было бы Израиля в том виде, который знают все. И именно потому, что Бог обещал Аврааму размножить его народ, Он и не вмешался. Но, что немаловажно, Он не вмешался в события, но присутствовал с Иосифом во всех его злоключениях. Божья рука была видима всем, кто был знаком с Иосифом. Это обратная сторона справедливости – контролируя глобальные процессы, Он присутствует локально в каждом отдельном случае и не дает отдельно взятому человеку быть погруженным в состояние одиночества и отвержения.

История Иосифа не может служить для фундаментальных богословских выкладок, но она является ярким примером герменевтики нарратива, где пишется история людей, в которой ярко проявлен характер Бога. Библия полна подобных историй, в которых, желая понять справедливость Бога, достаточно лишь раздвинуть границы исследования – либо исторические, либо географические, зачастую – и те, и другие.

Будучи справедливым, Бог требует справедливости и от людей. Отражая природу Бога, церковь не имеет права устраняться от подобных вопросов. В последней главе я попробую предложить «справедливую» миссию церкви.

2.2 Миссия Бога сквозь призму природы Бога

Как уже было сказано, характер Бога и то, что Он делает, невозможно разделить. Его миссия (действия) отражает Его характер, а Его характер определяет то, что Он делает. Слово «миссия» (в единственном числе) относится прежде всего к *missio Dei*, Божьей миссии, к самораскрытию Бога как Того, Кто любит мир, Божьему участию в делах мира, природе и церкви. Термин *missio Dei* состоит из двух слов, перевод которых может выглядеть так: «посланничество Бога», или «задача Бога», или «Божья миссия». Этот концепт, в его современном понимании, был выработан в 1952 году на миссионерской конференции в Виллингене. Суть изменений можно передать так: «Триединый Бог Сам находится в основании любой миссии». Хотя еще в 30-х годах Карл Барт и Карл Хартенштейн говорили об *actio Dei*, в противовес царившему в то время либеральному богословию, концентрировавшему все внимание на достижениях людей. Поэтому Барт, а в 50-х годах и конференция в Виллингене в основание своей миссиологии положили идею, известную еще у Иринея, Тертуллиана, Афанасия и каппадокийцев, о том, что Сын был послан Отцом, Дух был послан Отцом через Сына, а церковь продолжила цепь посланничества.

Миссионерские задачи столь же последовательны, широки и глубоки, как и потребности и требования человеческой жизни. Начиная с 50-х годов, различные международные миссионерские конференции оперируют разными формулами, и в результате позже появляется формулировка: «Вся церковь доносит все Евангелие всему миру». Люди живут в целой системе взаимосвязанных отношений, поэтому отделение духовной и личной сфер от материальной и общественной – это отражение ложных теорий из области антропологии и социологии. И так как в основе

миссии находится Троица, то и миссия церкви может рассматриваться только в тринитарных понятиях, где каждая личность Троицы имеет свою часть и задачу в общей миссии, начиная с творения и заканчивая вечным искуплением. Таким образом, миссия церкви не может быть фрагментарна, и только целостная миссия церкви может претендовать на то, чтобы считаться частью миссии Бога.

Целью миссии Бога является наступление Божьего Шалом, полной гармонии и мира. Говоря о Шаломе как окончательной цели миссии Бога и церкви, необходимо иметь в виду следующие плоскости: мир между Богом и человечеством, мир и гармония во Вселенной, мир между отдельно взятым человеком и Богом, мир между государствами, мир между людьми, мир человека с самим собой. Нарушение одной из составляющих этой гармонии служит разрушению Божьего мира, задуманного при сотворении и достижимого в своем полном объеме лишь в вечности.

Наилучшим образом понять миссию Бога можно через заветы, которые Он заключал с человечеством (через Ноя), с отдельно взятым человеком (Авраамом, а через него – со всеми его потомками), с народом Израиля (через Моисея), и последний завет – во Христе. Именно в заветах Бог определяет как Свою природу, так и те цели, которые Он преследует, ожидания, которые у Него есть от человека.

2.2.1 Миссия Бога в эпоху творения

В книге Бытие 1 и 2 главы показывают Бога-Творца. Бог выступает как Инициатор, Исполнитель и Экзаменатор процесса творения. Зачастую, изучая миссиологию, студенты и преподаватели обращаются к 12 главе как к началу миссии Бога, в то время как миссия Бога начинает описываться буквально с первых строк книги Бытие. Понимание этого вопроса имеет чрезвычайное значение для толкования дальнейших текстов Библии и для понимания миссии и миссионерства.

- Участие Троицы в творении.

В Бт. 1:1 встречается имя Бога – Элохим, Всевышний. Это имя в иудаизме связано с таким титулом Бога, как Творец. В этом же отрывке мы встречаем понятие «Дух Божий». Примечательно, что слово «дух», *руах* в еврейском языке женского рода. Таким образом, с первой же строчки читателю явлены две Личности Божества: Творец, и эта личность присуща в дальнейшем Богу-Отцу, и *Руах* (Она), женское начало в Боге, которое позже многократно открывается в псалмах. Кол. 1:16 говорит о том, что Христос, Сын Божий, также участвовал в творении. Несмотря на то что все три Личности упомянуты в творении, сама инициатива творения исходит от Отца. Он является Началом творения.

Бог творит Вселенную и в заключение человека по образу и подобию Своему. На протяжении многих лет богословие допускало серьезную ошибку, пытаясь объяснить суть образа и подобия Бога, упомянутую в Бт. 1, с точки зрения древнегреческих философских школ, пытавшихся показать «триединство» человека при наличии души, духа и тела, связывая это с триединством Бога. На самом же деле повествование 1 и 2 глав книги Бытие помогает найти ответ на этот вопрос. Достаточно лишь обратить внимание на действия и характеристики Бога, открывающиеся в этом отрывке. Бог являет Себя как Личность, сочетающая в Себе мужское и женское начало, занятая трудом (творением); проявляется Его творческое (креативное) начало, а также Его желание воспроизводить Себе подобных. Именно этими характеристиками был наделен первый человек: человек был мужчина и женщина, он должен был возделывать сад (трудиться), дать имена животным (проявить креативное начало) и воспроизводить себе подобных.

■ Завет с Адамом

Бог инициирует не только процесс творения, но и процесс общения. Бог устанавливает с человеком правила, по которым это общение должно было развиваться в будущем. Общение между Богом и человеком происходит на основе заветов (договоров), в которых оговариваются формы общения, требования, условия, обещания и т. д. Из повествования Бытие можно сделать следующие выводы:

- Бог выходит на общение, когда Ему это угодно;
- Бог желает послушания со стороны человека;
- Бог изначально озвучивает Свои ожидания от общения;
- Бог желает прозрачности отношений со стороны человека;
- непослушание влечет за собой последствия.

Человек нарушает запрет на дерево познания добра и зла, пытается скрыться от Бога, не признается в своей вине и в конечном итоге теряет тесные отношения с Богом (Бт. 3:21–24). Бог изгоняет людей с места Своего присутствия, но при этом стоит отметить, что Он не лишает их Своей милости окончательно. Это проявлено в том, что Бог дает людям кожаные одежды. И кроме этого, невозможно не обратить внимания на «прото-евангелие» – 3:15, которое традиционно понимается и иудеями, и христианами как надежда на то, что придет избавление от греха.

Наказан человек, но наказана и природа (Бт. 3:17, 18), земля проклята за человека. И уже апостол Павел напоминает об этом проклятии: Рим. 8:19–23. Природа, проклятая за человека, также находится в ожидании окончательного избавления.

2.2.2 Миссия Бога в эпоху завета с Ноем

Люди жили долго, соответственно, человечество умножилось. Но с увеличением количества людей умножились и беззакония. Бог решает истребить человечество. Причиной истребления послужило развращение людей на земле, их мысли, которые «во всякое время были зло» (Бт. 6:5). Бт. 6:11–12 усиливает идею об умножающемся грехе. Бог объявляет о наказании, которое должна понести земля за свои грехи (Бт. 6:3). Бт. 7:4 повествует о Божьем обещании излить потоп на землю в течение сорока суток, что и произошло, и еще сто десять дней вода сходила (Бт. 8:4).

Бт. 6:18 – Господь говорит, что установит завет с Ноем. Завет с Ноем явился добавлением к завету с Адамом и фактически поглотил его. В Бт. 9:9–17 этот завет подробно описывается. В данном случае Господь не ставит никаких условий, то есть со стороны человека не требуется никаких обязательств. Завет с Ноем – безусловный завет.

В этом завете присутствуют обетования: 1) не проклянута и не поража земля за человека; 2) смена времен года, холод и зной, сеяние и жатва, день и ночь не прекратятся во все дни земли; 3) человеку дается власть над животными. Но при этом в нем есть и определенные внутренние запреты: 1) не есть крови; 2) не убивать людей. За нарушение этих запретов – смерть.

Необходимо обратить внимание на то, с кем заключен данный завет, а точнее – границы завета. Завет заключен с Ноем и со всеми его потомками, таким образом, со всем человечеством. Кроме того, Бт. 9:10 – завет заключен со всеми рыбами, птицами, животными (со всем дышащим).

В Бт. 9:13 Бог употребляет такие слова: «знамение завета между Мною и между землею», и в качестве знамения выступает радуга. Самый существенный вопрос, который требуется задать в этом контексте: действует ли завет с Ноем сегодня, и на кого он распространяется? Исходя из наличия

радуги сегодня, смею утверждать, что завет с Ноем продолжает функционировать. Он не был отменен ни одним из последующих заветов, включая завет во Христе. Из этого следует, что все человечество сегодня находится в завете с Богом. Нет ни одного дышащего существа, которое не было бы включено в этот завет. Необходимо также отметить, что данный завет относился лишь к земной жизни (впрочем, как и все заветы до Христа), не имеет отношения к понятию вечной жизни и регламентирует правила сожителства людей. Он даже не поднимает вопросы взаимоотношения человека с Богом. Бог присутствует как бы «за кулисами» этого завета, в качестве «автора сценария», «режиссера», но Сам Он не включил в этот завет правила, касающиеся поклонения, верности Ему и возможности появления иных объектов для поклонения.

Таким образом, Бог-Творец продолжает исполнять Свою миссию по отношению ко всему творению: от человека до природы, и в то же время снова звучит идея о милости и надежде.

2.2.3 Миссия Бога в эпоху патриархов и завет с Авраамом

По масштабу и значимости призыв Авраама можно сравнить с повелением Адаму о неприкосновенности дерева познания добра и зла, а также с повелением Ною о строительстве ковчега.

В Бт. 12:1–3 впервые встречаются Божьи обетования Авраму, а уже в Бт. 15:1–21 они оформляются в качестве завета, который можно назвать первым заветом Бога и Аврама. Со стороны Аврама не требуется ничего. Господь заключает его в одностороннем порядке. Интересно отметить описание этого завета (9–17). Подобный ритуал являлся традицией народов Ближнего Востока тех времен, когда стороны, вступавшие в завет, должны были рассечь

каких-либо животных пополам, затем пройти между частями этого животного в знак того, что, если одна из сторон нарушит завет, с ней поступят точно так же, как и с этим животным. В 17-ом стихе описано, что только Бог, как дым и пламя огня, прошел между рассеченными животными, что говорит об односторонности договора.

Второй завет описан в Бт. 17:1–14. Бог снова повторяет некоторые из Своих предыдущих обетований, ставит Себя как условие завета (17:4), но в то же время требует от Авраама соблюдения некоторых условий (17:9-14), которые выражаются в обрезании мужского пола. Итак, в заветах с Авраамом можно выделить следующие моменты:

- Обетования завета – великий народ, благословения для Авраама, возвеличивание имени Авраама, благословляющие Авраама благословятся, злословящие его будут прокляты, в нем благословятся все племена земные, Аврааму и его потомкам будет дана во владение земля Ханаана.
- Знамение завета – обрезание всего мужского пола. Чтобы лучше понять, чем является знамение в завете с Авраамом, необходимо вспомнить подобный завет с Ноем, где знамением являлась радуга, целью которой было напоминать о том, что Бог что-то обещал. Она являлась как бы печатью на Божьем договоре, которая свидетельствовала, что Господь взял на Себя определенные обязательства. В завете с Авраамом знамение имеет ту же цель и то же значение – напоминание о заключенном договоре, «печать Божья на теле каждого мужчины-еврея».
- Условие завета – данный завет можно считать безусловным для человека в том смысле, что при вступлении в завет от него ничего не требовалось, так как мужчина, который не обрезался, даже не становился частью

этого завета. Данное действие можно сравнить с самим Авраамом в Уре. Бог дал ему обетования, когда он еще не вышел в землю обетованную, но Божьи обещания уже прозвучали. Если бы Авраам так и остался на месте, то все обетования не реализовались бы в его жизни. Бог бы не забрал Свои обетования, вследствие их безусловности, но Авраам их бы просто не принял. Нечто подобное происходит и с обрезанием. Если можно так сказать, существует «условие вхождения в завет», но не внутриветное условие, которое необходимо выполнять. И этот завет уже не может быть расторгнут.

- Суть завета – Бог ставит Сам Себя в центр всего завета: и как главное условие со Своей стороны, и как основной пункт договора. Именно об этом Господь говорит Моисею, что Он являлся Аврааму с именем «Бог Всемогущий» (Исх. 6:3), так как все обетования, которые Он дал Аврааму, говорят о Его всемогуществе, и Его имя является главным гарантом их исполнения.
- Границы завета с Авраамом – завет с Авраамом распространяет свою силу на всех его потомков, произошедших от Сарры, принявших обрезание.

Таким образом, Божья миссия в эпоху патриархов сводилась к двум основным действиям: творению и избавлению. В эпоху патриархов Бог начинал творить Свой народ, формируя его из потомков Авраама, давая им надежду на избавление от врагов, на жизнь в достатке и на многочисленность их народа.

2.2.4 Миссия Бога во времена завета с Моисеем

Миссия Бога продолжается. Бог, воплощая Свой план в действие, продолжает выстраивать общение. Общение во многом зависит от понимания друг друга. По этой причине Бог решает сделать следующий шаг в самораскрытии. Господь обращается к Моисею и открывает ему Свое имя (Исх. 3:14) – «Я Есмь Сущий», суть этого имени уже была раскрыта. История с Моисеем начинается с того, кто есть Бог.

■ Завет с народом Израиля

Исх. 19:5,6 надо понимать как теологический ключ к толкованию всего периода закона. Израиль становится народом-слугой Бога-Яхве. «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым». Завет условный, так как содержит слово «если». Израиль имел право выбора: находиться под условием завета или нет. Цель завета – сделать Израиль особым народом священников среди других народов. Этим заветом и подобной постановкой вопроса Бог не отвергает другие народы, но избирает Израиль, чтобы он стал народом-священником среди остальных. Сами условия завета расширены в Исх. 24:4–8, где говорится, что народ обещал исполнить все, что записано в книге завета, то есть десять заповедей. Итак, завет с Моисеем и с народом израильским состоял из выполнения закона, что было бы явным проявлением священства народа.

Говоря о десяти заповедях, необходимо отметить, что они начинаются так же, как и вся история Бога и Моисея – с самораскрытия Яхве. Первая заповедь

говорит о Его исключительности и отсутствии иных богов, о невозможности выбрать себе в качестве объекта для поклонения кого бы то ни было. Вторая, третья и четвертая заповеди как бы практически разъясняют святость и верховенство Бога. Заповеди с пятой по десятую регулируют нравственные взаимоотношения между людьми. Все дальнейшие законы и постановления являются как бы толкованием заповедей, отвечая на вопрос: «А что, если все-таки нарушим?». Моисей максимально контекстуализирует нравственные заповеди, доводя их до уровня уголовного и гражданского кодекса, храмовой литургии и даже – бытовых взаимоотношений.

В отличие от предыдущих заветов, в данном завете было условие – послушание Богу, которое должно было проявиться в исполнении десяти заповедей и сопутствующего им закона. В качестве обетований Бог говорит: 1) о том, что Израилю обещано быть уделом среди других народов; 2) о том, что Израиль должен был стать народом священников, народом святым для других народов.

В качестве знамения из завета с Авраамом остается обрезание, но добавляются еще книга завета, кровь завета и скиния завета.

Границы завета – данный завет распространялся на тех, кто причислялся к народу израильскому через исповедание веры в Бога Яхве, через обрезание.

Контекст 20-й главы книги Исход не совсем ясно дает понять, что закон и есть завет, но Вт. 5:1–6 поясняет это. Итак, завет – это закон. Интересно, что Израиль согласился выполнить все слова Бога еще до того, как Он их произнес – 19:8. В Исх. 24:3–8 иллюстрируется церемония скрепления завета. В отличие от завета с Авраамом, клятву дает не Бог, а народ.

■ Бог и обездоленные

Закон Ветхого Завета дает основу для особого отношения ко всем обездоленным и уязвимым. Наибольшее количество пророчеств в дальнейшей истории Израиля будут относиться именно к этой категории, за исключением обличений за поклонение идолам. Бог уделяет достаточно внимания всем, кто по различным причинам не может позаботиться о себе сам, и призывает Свой народ следовать Ему в этой заботе.

- Вдовы, пришельцы и сироты часто упоминаются вместе (Исх. 22:22). Многочисленные войны тех лет оставляли женщин и детей без источников доходов в патриархальном обществе. Теократическое же общество построено по иным принципам (Вт. 24:17, 19, 20; 26:12). Им должны предоставлять жилье, питание, одноразовую помощь по первой их просьбе, и более того, велась профилактическая забота – поля не дожинались до конца с той целью, чтобы любой голодный мог там насытиться.
- Рабы – это особая каста, подвергавшаяся несправедливому отношению во все времена и во всех народах. Многие цивилизации их даже за людей не считали, приравнивая к скоту. Господь обращает внимание Своего народа на то, что и они сами были некогда рабами, и более того, могут снова ими стать (Исх. 21:2, 7, 20).

■ Бог и народы

Таким образом, миссия Бога становится миссией Его народа. Своим согласием подчиниться условиям завета, а затем и скреплением его обещанием народ берет на себя функцию священников для других народов. Изучив книгу Левит и функции священников, можно вынести следующее:

- 1) Священник должен был учить людей закону Божьему;
- 2) Священник должен был предстоять перед Богом за людей.

Эти функции должны были исполнять священники из рода Аарона перед народом Израиля, а сам Израиль – перед всеми народами. Исполнение закона должно было привести к свидетельству о святости Бога и Его заботе обо всем человечестве и всей вселенной. Ошибочно считать, что целью Израиля было привести все народы в Иерусалим и сделать из них правоверных иудеев. На протяжении всей истории Ветхого Завета Бог работает как с избранными Им для особых функций (свидетельство о которых у нас осталось на страницах Закона и Писаний), так и с избранными Им, о которых мы знаем лишь намеками. В качестве примеров можно привести следующих:

- Великий священник Мелхиседек, которому Авраам принес десятины (Бт. 14:18–20);
- Священник Мадиамский Иофор, который славил Бога и дал Моисею такие советы, которые повлияли на всю структуру управления Израилем (Исх. 18:1–24);
- Валаам, волхв. Бог напрямую работал с ним, защищая Свой народ от его проклятий (Чис. 22:1–13);
- Царь Навуходоносор назван рабом Господа (Иер. 25:9);
- Царь Кир признает, что все царства у него от Господа, и Бог общается с ним напрямую (Ездр. 1:1–2);
- Волхвы, пришедшие с Востока для поклонения Младенцу Иисусу, также получили особые откровения от Господа (Мф. 2:1–2);

- Языческие народы призывались Богом к покаянию без вхождения в завет с Моисеем (Ниневия во времена Ионы, пророческие обращения Исаии и практически всех малых пророков к народам). Ярчайшим примером является пророчество Ионы к Ниневии. Связывая воедино все заветы, можно предположить, что Ниневия (как и все остальные города, страны и народы) все еще считалась Богом частью завета с Ноем. Бог продолжал общаться с народами.

Миссия Бога продолжала развиваться на основе заключенных заветов. Один завет не отменял другой. Завет с Моисеем не отменил завет с Авраамом, а лишь углубил и усилил его. Также и завет с Авраамом не отменил завет с Ноем. Таким образом, Бог продолжал общаться с народами на основе завета, заключенного с Ноем, в котором было не так много ограничений. Если же мера их беззаконий превышала Божье терпение, Он различными путями обращался к ним, а в случае непослушания – применял справедливое наказание.

Акцентуация избранности Израиля нарушает гармонию развития отношений между Богом и человечеством. Наряду с продолжающимися заветами с евреями (Авраам и Моисей) Бог не отвергает остальных, и более того, ведет с ними особую работу на местном уровне, которая остается как бы «за кадром» или «в эпизодах» библейской истории. Но имеющихся данных (особенно в пророческих книгах) вполне достаточно, чтобы прийти к выводу: Божья миссия не ограничена Израилем. Причиной же того, что библейская история все-таки вращается вокруг Израиля, является то, что приход Сына Божьего становится понятен именно в свете истории Израиля.

2.2.5 Миссия Бога в эпоху завета во Христе

В отличие от всех предыдущих заветов, в качестве предлога стоит употреблять не «с», а «в» или «через», так как Новый Завет был заключен через смерть и воскресение Иисуса, то есть – «в» Нем с каждым, кто в это верит. Еще одно отличие заключается в том, что нет одного текста, в котором этот завет был бы кратко изложен. Тексты книг Нового Завета довольно-таки обширны, и весьма сложно вычленишь среди них что-то «одно», «самое важное». Неизбежно возникнет вопрос: на каком основании мы выделили одно и не придали значения другому, а третье вообще упустили из виду? Каждая попытка оптимизировать объем главного в Новом Завете будет страдать субъективизмом, и в то же время без подобного сокращения обойтись нельзя. В любом случае любая перспектива будет отражать лишь какую-то грань жизни и учения Христа. Признавая, что без этого не обойтись, я также позволю себе сделать попытку определить, в чем же задача / миссия Бога в Новом Завете.

Во-первых, многое о миссии Иисуса изложено в первой публичной проповеди Христа в синагоге Назарета (Лук. 4:17–21). Цитируя пророка Исаию, Спаситель заключает, что все, о чем там сказано, свершилось в Нем. Зачастую этот текст воспринимается в евангельских кругах лишь с «духовной перспективы», но это ошибочное толкование. Дух Господень помазал Его благовествовать нищим, и жизнь Христа доказала, что практически все свое время Он провел с нищими, и не только с нищими духом, а в буквальном смысле – с бедными, попрошайками, отверженными, придорожными нищими. Во многих случаях материально нищие были и нищими духом, но акцент делался на бедняках. Значит ли это, что Спаситель отвернулся от богатых? Это противоречило бы Его справедливости. Он был для всех, но для богатых у Него было

особое послание, которое несколько раз звучит в Его различных проповедях и диалогах. Дух также послал Его исцелять сокрушенных сердцем, людей, переживших различные жизненные потрясения и потерявших надежду. Проповедь пленным об освобождении также может касаться как тех, кто сидел в заключении, так и тех, кто томился в плену греха. Хотя в земной жизни Христа мы не наблюдаем инициативы к «тюремным бунтам», и более того, даже Иоанн Креститель не получил ожидаемой им помощи об освобождении, но необходимо учитывать, что закон Израиля вообще не предусматривал такой вид наказания, как «лишение свободы». За различные грехи и преступления были установлены штрафы, жертвоприношения, за самые суровые проступки – смертная казнь, но нигде не упоминаются тюрьмы. Все примеры, имеющиеся в Писании, относились к языческим империям: Иосиф в Египте, Даниил в Вавилоне, Варавва у Пилата. Хотя после возвращения из вавилонского плена в Израиле и появились темницы, но это было обусловлено языческим влиянием, а не повелением Бога. Позволю предположить, что лишение свободы – не Божий метод наказания, и именно против этого проповедовал Иисус. Прозрение слепым также традиционно относят к «духовной» слепоте, и Павел в своей проповеди впоследствии употреблял это понятие именно с духовной подоплекой (Деян. 26:18), но в земной жизни Христа неоднократно явлены исцеления слепых. Он также пришел, чтобы отпустить измученных на свободу, и, исходя из Его действий, можно сделать вывод, что разговор идет об одержимых, бесноватых, которые были в плену сатаны. Последняя фраза цитируемого текста чаще всего трактуется превратно. Лето Господне благоприятное – это Юбилейный год Ветхого Завета, год, в котором должна царствовать полная социальная справедливость и милость, превосходящая справедливость. Это год, в который прощались все долги, отпускались все

рабы, возвращались все залого. Это год, который с особым нетерпением ждали все бедные.

Во-вторых (хронологически, а не по значимости), суть завета во Христе заключается в Его смерти и воскресении. Именно эти два события стали кульминацией учения Мессии и основой для проповеди и учения апостолов (1 Петр. 1:3; 1 Ин. 1:7; Рим. 1:1–4; 1 Кор. 15:1–4). Без смерти и воскресения Иисус становится не Спасителем и Сыном Божьим, а не более чем учителем нравственности. История знает множество достойных людей, учивших народ добру, но ни один философ или религиозный лидер древности не взял на себя смелость возвещать о своей спасительной миссии не благодаря учению, а по причине смерти и воскресения.

В-третьих, перед Своим вознесением Иисус собрал Своих учеников и дал им определенные повеления, которые намного позже были названы «Великим поручением». К сожалению, когда произносят эту фразу, то в большинстве случаев подразумевают текст, находящийся в Евангелии от Матфея, и иногда – у Марка. Весьма редко вспоминают про Луку, и почти никогда – про Иоанна. Считается, что сказанное перед расставанием лаконично передает самое главное. Предлагаю изучить последние слова Христа по четырем Евангелиям и Деяниям апостолов.

■ Великое поручение по Матфею

Мф. 28:18–20. «И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь».

Слова Иисуса у Матфея необычайно емко резюмируют основные идеи, высказывавшиеся Им на протяжении всего Евангелия.

Суть миссии у Матфея выражена одним основным повелением – делать учеников и тремя дееспособностями, сопутствующими этому действию: идя, крестя и уча соблюдать учение Христа. Тема ученичества занимает центральное место в Евангелии Матфея и в понимании Матфеем целей церкви и миссионерства. «Ученичество» – специфически церковное понятие этого евангелиста.

Необходимо обратить внимание на несколько аспектов из приведенного текста. Во-первых, поручение начинается снова с самораскрытия (в этом случае – с напоминания о том, что уже было раскрыто). Иисус говорит, что Он обладает всей властью на небе и на земле, и это – ключ к пониманию Его миссии. Власть Ему дана Богом Отцом, и Он использует эту власть для Царства.

Во-вторых, имя Отца, Сына и Святого Духа – это одно имя, и именно в это имя необходимо погружать (*баптизо*), крестить новых учеников. Мы снова возвращаемся к тому, что миссия должна быть основана на вере в Триединого Бога.

И последнее у Матфея – гарантированное присутствие Христа до окончания веков. И это не случайно, что Его присутствие связано с Его миссией. Бог совершает Свою миссию непрерывно, присутствуя среди людей, а присутствуя среди них – совершает Свою миссию.

■ Великое поручение по Марку

Мр. 16:14–20. «Наконец явился самим одиннадцати, возлежавшим [на вечери], и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения:

именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь».

В отличие от Матфея, Марк использует термин «проповедуйте», и у него он имеет евангелизационную окраску, так как вследствие проповеди ожидается вера. Текст Марка содержит несколько весьма неоднозначных моментов.

Во-первых, отрывок о взаимосвязи веры и крещения как бы «выбивается» из общего контекста Нового Завета. И хоть текст и показывает первичность веры в вопросе спасения, но весьма неясным остается наличие «крещения» в цепи проповедь – вера – крещение – спасение и отсутствие «крещения» в цепи неверие – осуждение. Отрывок дает повод для двойного толкования.

Во-вторых, наличие знамений у уверовавших. Данные признаки имеют яркое сходство со знамениями при последнем путешествии апостола Павла. И, похоже, что эти знамения ситуативны. Если наличие иных языков, исцеление больных и изгнание бесов многократно встречается на страницах Деяний апостолов, то «брать змей и пить смертоносное» – событие, произошедшее лишь однажды (Деян. 28:3–6), не имевшее прецедентов ни в земном служении Христа, ни в служении апостолов.

И хотя у многих и напрашивается вывод о более поздней вставке в Евангелие от Марка, не имеющей ничего общего с миссионерским повелением Христа, тем не менее одно повеление остается неизменным – проповедь / возвешение.

■ Великое поручение по Луке

Лук. 24:45–53. «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон [из города] до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь».

И далее:

Деян. 1:4–9. «И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их».

Сложно сказать, передает ли Лука один диалог или два, но налицо основные темы, которые повторяются как в Евангелии, так и в Деяниях.

Основа проповеди – это смерть и воскресение Христа, которые были предсказаны в Писаниях. Проповедь обращена к тем, кто еще не знаком с этим событием, и для них она должна звучать «во имя Его». Проповедь

сопряжена с покаянием и прощением грехов и обращена ко всем народам, хоть и начинается с Иерусалима. Для проповеди необходима сила свыше, которую можно обрести, лишь получив обещанного от Отца Духа Святого, что и является крещением Духом. Проповедь тесно связана со свидетельством и не должна быть основана на эсхатологических настроениях. Она происходит независимо от наличия признаков последнего времени, а зачастую – и вопреки им.

Таким образом, поручение по Луке является больше евангелизационным, чем наставническим (как у Матфея), и оно включает в себя все народы, которым должно быть провозглашено Евангелие о смерти и воскресении Христа. Самой сложной текстологической задачей является согласование текстов Матфея и Луки. И у одного, и у другого евангелиста сразу за повелением следует вознесение Христа, значит, скорее всего, евангелисты по-разному записали сказанное однажды, либо перед вознесением коротко прокомментировали его словами, сказанными ранее в других наставлениях.

■ Великое поручение по Иоанну

Ин. 20:19–23. «В тот же первый день недели вечером, когда двери [дома], где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, [так] и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».

Из контекста ясно, что данный диалог происходил в иное время и при иных обстоятельствах, чем это описано Матфеем и Лукой.

Данное повеление является весьма емким, несмотря на краткость.

Во-первых, повелению предшествует пожелание мира. С одной стороны, можно принять это за традиционное иудейское приветствие, но, с другой, диалог начался не в эту минуту. Христос уже беседовал с учениками, когда решил вторично пожелать им мира, показать Свои раны и выразить миссионерский посыл. «Шалом» в этом случае – не просто приветствие. Шалом – это составная часть миссии Бога. Наличие мира, гармонии может являться неотъемлемой частью отсылаемого. Человек должен быть уверен в том, что смерть Христа была не напрасна, и эта уверенность приносит в его сердце мир, который является предпосылкой для миссии любого рода. Апостол Павел, описывая миссию Иисуса, говорил, что Бог примирил нас с Собою в Иисусе Христе и дал нам служение примирения (2 Кор. 5:18), а также «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким» (Еф. 2:14–17). Миссия Христа, как и миссия учеников – нести мир. Именно «так» Сын посылает учеников, потому что именно «ТАК» послал Сына Отец.

В этом отрывке есть слова, которые весьма сложно истолковать евангельским верующим и которые служат одним из оснований таинства «отпущения грехов» в исторических церквях. В данном случае мы не имеем цели провести глубокое исследование данного отрывка, так как он действительно является очень спорным, но хочется отметить важнейший аспект – миссия Шалом связана с прощением грехов. Традиционно принято

делать акцент на том, что ученики получили власть «отпускать грехи». На мой взгляд, данное прочтение выбивается из «Великого поручения» у Иоанна. У Иоанна идея о прощении грехов вытекает и тесно связана с несением мира, посланничества примирения. Не о власти здесь говорит Господь, а о неременной составляющей миссии – прощении. Допустимо ли предполагать, что разговор идет о власти, когда этому предшествовало два важных элемента: Шалом как миссия Бога, и Дух Святой, Который ученики при этом получили? «Оставление» / непощение грехов в деле миссии должно восприниматься не как признак власти, а как трагедия миссии. Примирение невозможно без прощения, а прощение неизбежно влечет за собой примирение. В данном случае Иоанн не столько говорит о том, «что» должны делать ученики, так как к концу первого века, когда он писал свое Евангелие, они уже поняли свою задачу и успешно с ней справлялись. Иоанн говорит о том, «как» необходимо исполнять Великое поручение воскресшего Спасителя. Его миссия – это не агрессивный евангелизм, это – не «принуждение к миру». Его язык – это не язык воинствующего победителя. Его модель – *кенозис*, «уничужение Себя Самого» ради великой Божьей цели.

Великие поручения тесно связаны со всем учением Иисуса, аккумулируя в себе всю суть цели Его прихода на эту землю. Но сами по себе, в отрыве от заветов, они представляют весьма фрагментарное представление о миссии Бога.

Что касается заветов, то уже было сказано, что завет с Ноем продолжает функционировать сегодня, завет с Авраамом не отменен, так как он был безусловным и неоднократно повторяется апостолами, спорным лишь остается завет с Моисеем. Насколько смерть и воскресение Христа

подействовали на его функциональность? Несколько ключевых отрывков проливают свет на этот вопрос. Во-первых, 3-я глава послания к Галатам. Апостол Павел утверждает, что обетования Авраама все еще действуют, и более того, теперь они действительно для всех верующих во Христа, и в то же время верующие уже не под законом, он уже не действует для них. В Рим. 10:4 Павел ту же мысль выражает намного лаконичней: «конец закона – Христос». Автор послания к Евреям (Евр. 7:18–19; 8:6–7 и далее) утверждает, что новая заповедь (завет) лучше предыдущей, так как – совершеннее.

Проблема в непонимании Ветхого Завета и его действий сегодня заключена в том, что там есть несколько заветов, а не один. И только один из них (условный) был отменен смертью и воскресением Христа. Значит ли это, что он не играет никакой роли в жизни церкви Нового Завета? Конечно – нет. В главе, посвященной миссиональному чтению Писания, уже упоминалась роль нарратива, природы Библии как книги о Боге. В заключении завета, равно как и в его отмене, явлена природа Бога, Его цель, Его миссия.

Таким образом, миссия Бога весьма многогранна, она намного шире, чем то, что церковь делает внутри церкви, она превосходит классическое понимание миссии лишь в контексте евангелизации, основания новых церквей, роста учеников и чтения Библии для нравственного совершенствования. Божья миссия – это то, что Бог делает в мире и в церкви для Своего Царства, изучению которого мы посвятим следующую главу.

Вопросы для дискуссии

- Какие характеристики Бога кажутся наиболее «забытыми» в вашей церкви?
- Как понимание имени Бога может повлиять на миссию церкви?

- Как Божья справедливость проявилась в пришествии на землю Сына Божьего?
- Что великие поручения говорят о характере Бога?

Литература для дальнейшего изучения

1. Бош, Д., *Преобразования миссионерства* (Санкт-Петербург: Богомыслие, СПХУ, Библия для всех, 1997), 66–194.
2. Райт, К., *Миссия Бога* (Черкассы: Коллоквиум, 2015).
3. Хедланд, Р., *Миссия церкви в мире* (Донецкий христианский университет, Санкт-Петербург: Библия для всех, 1998).
4. Скурыдин, Ю., *Миссия Бога в Ветхом Завете, в Новые горизонты миссии* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 16–31.
5. Шумилин, А., *Миссия Бога в Новом Завете, в Новые горизонты миссии* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 45–63.
6. Лебедев, В., *Миссия церкви в Евангелии от Матфея, в Новые горизонты миссии* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 64–78.
7. *Миссиология: библейский, исторический, культурный, стратегический аспекты*, ред. А. Чацкий, Д. Овертон (Москва: Духовное возрождение, 2001), 9–102.

3

ЦАРСТВО БОЖЬЕ

Вопрос о Царстве Божьем является одним из самых спорных в богословии. Всем известный постулат, сформулированный Альбертом Швейцером в первой половине двадцатого века, гласит: Царство Божие уже наступило, но еще нет. С одной стороны, «Царство Божие внутри вас есть» (Лук. 17:21), а с другой – его надо искать (Мф. 6:33). Авторы Нового Завета говорят о Царстве Божьем, о Царстве Небесном, о Царстве Израиля. Я не ставлю перед собой цель рассмотреть эти понятия в сравнении, так как это задача не для этого пособия, скажу лишь, что Царство Израиля, каким его представляли ученики и другие слушатели Иисуса, явно отличается от того, о чем Он с ними говорил на протяжении трех с половиной лет, включая все сорок дней между воскресением и вознесением (Деян. 1:3). Поэтому, как и было сказано во вступительной главе, я рассматриваю Царство Божие и Царство Небесное как эквивалентные понятия.

Итак, Царство не имеет смысла без Царя. Царство Бога – это там, где Он безраздельно правит. Царство Бога – понятие более широкое, чем Церковь, более многогранное и даже загадочное. О Царстве Иисус говорил много, но почему-то в большинстве случаев – притчами, которые нуждались в толковании. Даже приближенные

не всегда Его понимали. В их понимании Царство Божье – это теократия времен Моисея или прославленное царство времен Давида и Соломона. Народ Израиля должен жить в безопасности и достатке, а остальные народы – находиться в страхе и трепете от тех чудес, которые производит Бог среди Своего народа. Но Царство, проповеданное Иисусом, имело совсем иные характеристики и правила жизни и отношений.

3.1 Характеристики Царства

Синоптические Евангелия представляют достаточно много материала, для того чтобы сформировать определенное мнение о Царстве. Но особое внимание я уделю Евангелию от Матфея, так как именно у него тема Царства раскрыта лучше всего. Проблема заключается в том, что это знание не систематизировано и приходится вчитываться как в учение о Царстве, так и в притчи. Часть притчей Христос Сам толкует, часть – приходится толковать читателю, исходя из контекстов, в которые евангелист их поместил. Немного ниже особое внимание будет уделено Нагорной проповеди как «руководству» по жизни в Царстве, тогда как здесь я попытаюсь представить свой систематический анализ характеристик Царства Бога.

3.1.1 Тайны Царства

Мф. 13:11. У Царства есть тайны, которые не всем дано знать. Казалось бы, это несправедливо, но причина этого кроется в том, что люди сами ожесточают свои сердца, и их ожесточение делает их неспособными слышать. Ярким примером подобного ожесточения в Ветхом Завете является фараон времен Моисея. Видя казни, которые обрушились на Египет, он несколько раз был готов отпустить

евреев, но, как только он смягчался, ему казалось, что он ошибся, что еще есть надежда на других богов, и написано, что «фараон ожесточил свое сердце». Так происходило многократно (Исх. 8:15, 32; 9:7 и другие места), и только после этого сказано, что «Господь ожесточил сердце фараона» (9:12). По различным причинам человек делает себя неспособным слышать, не готовым, и тогда простые слова звучат для него как тайна, обычная притча, к которым народ Востока привык с детства.

3.1.2 Царство открыто для всех

Тексты Мф. 8:11, 21:28–44, 22:1–14, 24:14 показывают, что принадлежность к Царству зависит не от принадлежности к определенному народу, а от личного послушания Царю. Званных было множество, но приходят немногие. При этом, даже приняв приглашение, необходимо ему соответствовать. В итоге, наступят времена, когда Царство Божье придет на смену всем царствам.

3.1.3 Готовность к слушанию

Тексты Мф. 13:19–23, 31–32, 33, 43 показывают, что в Царстве есть те, кто готов слышать, а есть те, кто не готов; и даже среди готовых плод может быть разным. Хотя плоды Царства могут быть значительно больше посеянного, и плоды дают безопасность окружающим, они могут изменить все вокруг. Тех же, кто слышал, ожидает великая награда при окончательном наступлении Царства.

3.1.4 Готовность жертвовать ради Царства

Тексты Мф. 13:45–46, 18:1–4, 19:23–24 говорят о том, что есть те, кто ради приобретения Царства готов многое отдать. Они понимают его ценность и отдают себе отчет в тленности всего их нынешнего блага. Наверное, для этого

необходима некая детская наивность, потому что, рассуждая «по-взрослому», стремясь получить свою выгоду от Царства в виде власти, почета или денег, Царство никто не увидит. Ведь только «наивный» ребенок может отдать все, что у него есть сегодня, ради того, что ему обещано завтра. Эта детская наивность ценится Царем, который подобного ребенка ставит в пример. А ее отсутствие как раз не дает человеку испытать близость Царя и будущие блага Царства, хотя изначально у него и могли быть добрые намерения.

3.1.5 Принципы расчета в Царстве

Тексты Мф. 18:23–35, 20:1–16 показывают, что принципы «расчета» в Царстве отличаются от человеческих принципов справедливости, с каждым ведется свой договор, и не многие согласны на такие условия. Людям кажется несправедливым, что доступ в Царство может быть открыт как тем, кто всю свою жизнь посвятил работе на Царя, так и тем, кто даже устать не успел. При этом важно отметить характер Царя. Несмотря на то что работа делается и есть все шансы предположить, что она будет закончена в срок, Он продолжает искать тех, кто мог бы к ней подключиться. И не потому, что это надо Ему, а потому, что это надо людям. Поиск не прекращается никогда. В Царстве есть место и для милости, и для справедливости, но прощение врагов – условие для принятия Царем.

3.1.6 Враги Царства

Тексты Мф. 11:12, 13:24–30, 23:13 говорят о том, что против Царства идет борьба, приносящая ему разорение. У Царства есть враги, которые вредят слышавшим слово, но Царь имеет терпение, ожидая урожая, хотя в это время и прорастает зло. И хоть в итоге зло и будет наказано, но ожидание этого вселенского наказания может вызвать у

«граждан» Царства недоумение и недовольство. Зло – постоянный спутник людей добра. Терпение же Царя обусловлено тем, что то, что может показаться злом, в итоге окажется добрым плодом, а, вырвав ростки, можно навредить добру. Вред Царству постоянно приносится теми, кто делает это преднамеренно. Есть также и те, кто становится препятствием для вхождения других.

3.1.7 Состояние «граждан Царства»

Текст Мф. 25:1–13 показывает, что принадлежность к Царству требует быть начеку, не поддаваться слабостям. Нельзя сказать, что в Царстве нельзя расслабиться, но, учитывая количество и агрессию врагов, приходится бодрствовать. За этим следует щедрое вознаграждение, и те, кто живет этой надеждой, находят в себе силы держаться. Те же, кто потворствуют своим желаниям, в итоге будут метаться в поисках, но будет уже поздно.

3.1.8 Вознаграждение

Текст Мф. 13:44 говорит о том, что человек, обретя Царство, испытывает радость. Это состояние может начаться в момент осознания своего приобретения, но окончательное состояние блаженства его ожидает впереди.

Понимание природы Царства и отношения к нему помогает иначе взглянуть на миссию Бога, а позже и на миссию церкви. Миссия – не есть просто выполнение определенных обязанностей, задач, которые церковь вынуждена выполнять. Миссия – это сопричастность к великому Царству, великому Царю, Который стремится достичь всех. Царство – это не только окончательный стимул, это – и состояние жизни здесь и сейчас. Об этом речь пойдет ниже.

3.2 Жизнь в Царстве

Жизнь по законам Царства неразрывно связана с миссией. В последнее время только начала вырисовываться отдельная дисциплина – миссиональная этика, – которая рассматривает миссию и этику в тесной взаимосвязи, ведь одна без другой они разрушают Царство изнутри. Целостность личности Христа, Его слова, действия и миссия видятся как составные части единого целого, но по каким-то причинам в богословии удалось развести эти дисциплины. Труды по христианской этике не содержат в себе главы по миссии, а миссиологические учебники и монографии весьма мало уделяют внимания этике (исключение составляет анабаптистский подход к миссии как к свидетельству образом жизни).

За основу жизни Царства будет взята Нагорная проповедь Иисуса в изложении Матфея. Пятая, шестая и седьмая главы представлены автором как единая композиция, песнь с использованием параллелизмов, с введением, четырьмя куплетами, повторяющимся рефреном и заключением. Читатель, не посвященный в образ изложения иудейской мудрости, не должен воспринимать эти слова буквально, ожидая найти там рифмы и строфы, как это принято в современной поэзии. На Востоке рифмовали не слова³, а мысли, образы. Необходимо также учитывать, что цель подобного изложения материала – лучшее его восприятие и запоминание.

Позволю себе предложить следующую структуру Нагорной проповеди, по которой и пойдет дальнейшее изучение. Вступление – 5:1–20; мысль первая (рефрен, так как позже повторяется еще дважды) – 5:21–26; мысль вторая – 5:27–32; мысль третья – 5:33–37; мысль первая повторяется (рефрен) – 5:38–48; мысль четвертая – 6:1–18; мысль

³ В еврейской поэзии встречаются рифмы в конце строчек, но подобных примеров значительно меньше.

пятая – 6:19–34; мысль первая повторяется (рефрен) – 7:1–12; заключение – 7:13–29.

3.2.1 Счастье как образ жизни в Царстве

Христос начинает Свою самую знаменитую проповедь с провокационного заявления. Провокационность его заключается в том, что все люди ищут счастья. Нет ни одного философа, ни одного мыслителя, который не сформулировал бы свою концепцию счастья. От Аристотеля до Франка, от Платона до Шопенгауэра и Канта. Более того, нет, наверное, ни одного человека на земле, который не хотел бы счастья. Отличие только в том, что люди по-разному представляют счастье. Для одних счастье – это пользоваться богатством, для других – раздать его; для одних – иметь семью и детей, для других – вести одинокий монашеский образ жизни; для одних – пользоваться славой и властью, для других – вести тихую, спокойную жизнь в кротости и смирении. Категории, которые предлагает Христос, отличаются от всего того, что человечество слышало до Него и после Него.

- Мф. 5:3. Христос произносит слова «блаженны те, кто...». И первое блаженство уже парадоксально. Мало тех, кто представляет себе счастье в нищете. Но именно вторая часть фразы является ключом к пониманию – блаженство не просто в отсутствии богатства (духовного или материального), оно в знании, что грядет Царство Небесное, и именно нищие духом являются его наследниками. Причем оно уже есть, оно не «будет» когда-то, уже сегодня они могут пользоваться частичками этого Царства и быть от этого счастливы.
- Мф. 5:4. Счастье плачущих не в слезах. Христос не проповедовал духовный и эмоциональный мазохизм. Счастье в том, что утешение грядет. Ведь большинство

несчастливых людей потеряли надежду на понимание, считая, что их все отвергли и впереди нет просвета.

- Мф. 5:5. Кротким тоже приходится в жизни не сладко. И таковым обещана земля, так как в те годы именно земля была основным средством к существованию. Более того, владение наделом делало человека полноправным членом израильского общества, так как через этот надел он мог проследить свою причастность к своему колену. Отдавать землю под залог – часто встречающаяся практика тех дней. Но когда наступало время возвращения залога, богатые и власть имущие, подкупая судей, оставляли людей ни с чем. Человек настойчивый еще мог надеяться на справедливость. Человек же кроткий воспринимал это как свою судьбу, и обещание справедливости, обещание наследования земли могло принести ему счастье.
- Мф. 5:6. Здесь продолжение и углубление предыдущей мысли. Есть те, кто переживает не только за себя, но имеет обостренное чувство социальной справедливости. Люди в буквальном смысле жаждут ее, и их руки опускаются, когда они понимают бесперспективность подобного поиска. Обещание, что правдой можно будет насытиться, приносит им счастье.
- Мф. 5:7. Милующие люди часто встречают в ответ жестокость и отсутствие милости. Ими пользуются, злоупотребляют их добрым отношением. От этого они чувствуют себя несчастными, и именно им надо знать, что когда-то они тоже будут помилованы.
- Мф. 5:8. Чистота сердца – не часто встречающееся состояние. Таковым обещано увидеть Бога. Вспоминается Каин. Убив своего брата, он не мог поднять лица (Бт. 4:6–7). Господь, обращаясь к нему, призывал его

побеждать грех в своем сердце, и тогда можно будет смело смотреть в глаза и людям, и Богу.

- Мф. 5:9. Миротворцам обещано получить высокий статус Божьих сыновей. Бог Отец по Своей природе является миротворцем, Он творит мир, Он призывает к миру, мир (Шалом) – это Его инициатива. Те же, кто следуют в этом Отцу, становятся с Ним в один ряд.
- Мф. 5:10–16. Блаженство изгнанных за правду в том, что они должны видеть дальнюю перспективу. И опять же вспоминается Иосиф в рабстве. Композиция блаженств снова заканчивается обещанием быть частью Царства. Иисус начинает с этого и этим заканчивает. Мысль как бы пришла к своему первому логическому завершению. Суть света и соли необходимо понимать именно в этом контексте. Это не значит, что во всех других ситуациях делание добра не является светом, но в этом конкретном контексте слова имеют именно этот смысл – когда вокруг все плохо, когда тебя гонят за правду, не ожесточись, не падай духом, а пойми, что впереди великая награда, до тебя прошел целый ряд великих пророков, и ты сопричислен к ним в Царстве.
- Мф. 5:17–20. Иисус говорит, что Он Сам пришел исполнить закон, что Его учение не противоречит сути закона, и более того – праведность, которую Он проповедует, намного превосходит праведности книжников и фарисеев, которые были сфокусированы лишь на внешних ее проявлениях.

Все, о чем Христос сказал в вводной части Своей проповеди, потом повторяется другими словами во всем следующем тексте 5–7 глав. Ни в коем случае нельзя отрывать заповеди блаженства от оставшейся части проповеди. Это единый текст, который можно понять, только прослеживая

повторяющиеся мысли. Далее Матфей излагает основные мысли учения Спасителя, которые отвечают на основные проблемы человечества.

Конструкция каждого отрывка такова, что главная мысль иллюстрируется с помощью примеров, а иногда и иносказаний. История христианства знает множество примеров, когда читатели останавливались на «обертке» / иллюстрации, не пытаясь понять, что за нею скрыто. Наша задача – распаковать эти примеры и увидеть то, на что они указывают.

3.2.2 Отношение к людям (5:21-26)

Противопоставления, записанные в этих стихах, содержат в себе единую тему – взаимоотношения людей. Приводя в пример заповедь «не убивай», Иисус большее внимание уделяет не только убийству как таковому, но и внутреннему состоянию убийцы, которое побуждает его совершить этот акт. Более того, Иисус расширяет понятие «состояние убийцы» такими проявлениями, как гнев и оскорбления. Человек, находящийся в состоянии конфликта, не должен лишь «гасить» его в себе и воздержаться от агрессивных действий в ответ. Этика Христа по отношению к людям – это этика примирения. Необходимо сделать шаг навстречу. Налицо связь с заповедью блаженства миротворца. Кроме того, целостность учения заключается в единстве духовной и социальной жизни человека. Поклонение Богу не приветствуется при наличии разрушенных отношений с людьми.

3.2.3 Отношение к сексу (5:27-32)

Чаще всего, отвечая на вопрос «что такое счастье», люди упоминают захватывающие романтические отношения, обворожительного спутника жизни, семейное благополучие. Исторически семья была основой здорового

общества. Основа же семьи – верность. Предостерегая ее от разложения изнутри, Господь упоминает некоторые проблемы, с которыми люди обычно сталкиваются в супружеской жизни. Это измена и развод.

Говоря о прелюбодеянии, Христос углубляется в суть проблемы. В противовес фарисейскому представлению о прелюбодеянии как всего лишь о совершении действия, Христос обращает внимание на сердце человека, которое является источником вожделения. А вожделение, по сути, и есть грех. Можно не изменить физически, но многократно изменять в своем воображении. Прелюбодеяние – это продукт внутреннего желания.

Во времена Иисуса в религиозных кругах были различные мнения относительно развода. Одни считали, что развод допустим в любом случае, даже если жена к приходу мужа не успела закончить дела по хозяйству или недосолила еду. Другие полагали, что причина развода должна быть только уважительной. Иисус же в фокусе держал укрепление семьи, в то время как фарисеи пытались разобраться в деталях условностей.

Сексуальные желания не есть зло, но удовлетворяться они могут только в семье. С помощью ярких иллюстраций о вырванном глазе и отрезанной руке Христос обращает внимание на то, что необходимо предпринимать активные действия по удалению возможных искушений. Не стоит находиться в состоянии ожидания. И, несмотря на тот пьедестал, на который Он возносит семейные отношения, измена все-таки может служить причиной для развода. Она не обязательно должна приводить к нему, но такая вероятность рассматривается.

3.2.4 Отношение к власти (5:33-37)

На первый взгляд кажется, что в этом отрывке разговор идет о клятве. На самом деле, клятва здесь выступает лишь

как пример осознания человеком своей зависимости от Бога. Смиранный перед Богом человек понимает, что все находится в Его руках, и он не может изменить ни себя, не в его власти творение рук человеческих, ни тем более Божье творение. В Царстве есть только один суверенный и всемогущий Царь, и осознание своей зависимости от Него может принести человеку счастье.

3.2.5 Отношение к людям (5:38-48)

В данном отрывке повторяется мысль, изложенная в 5:21–26, но уже с помощью иных примеров. В 5:39–42 Иисус Христос говорит о ветхозаветном законе возмездия, но при этом приводит различные примеры того миролюбивого и добросердечного поведения, которое является качеством новой жизни в Царстве. Его ученики должны отказаться от принципа «око за око», от мести за себя. Эти действия согласуются с качествами, описанными в Блаженствах: смирение, кротость, готовность нести мир и страдать ради правды. При этом повеление Иисуса совсем не означает, что община должна пребывать в инертной пассивности, создавая о себе впечатление слабохарактерных «мальчиков для битья». Описанные действия – параболические жесты самоотречения и служения. Ученики Иисуса делают больше, чем требует от них обидчик, и тем самым свидетельствуют о другой реальности Царства Божия – реальности, в которой миролюбию и щедрости уделяется особое внимание.

3.2.6 Отношение к славе (6:1-18)

Данный отрывок именно о славе, а не о милостыне, молитве и посте, как может показаться на первый взгляд. Христос приводит три примера благочестивой жизни тех времен, которые вызывали всеобщее уважение, и каждый

из этих примеров заканчивается словами «Бог, видящий тайное, воздаст тебе явно». Люди ищут признание других людей, и для его получения они готовы на многое, даже на злоупотребления святынями. Иисус выводит известные ритуалы из публичной сферы в личную, и в какой-то степени – даже интимную. Разговор идет не только о том, чтобы люди не знали о добрых делах, произведенных человеком, но иногда даже сам человек не должен об этом знать.

Особое внимание хотелось бы уделить еще двум моментам о жизни в Царстве на основе текста молитвы «Отче наш». Текст 6:10 указывает на важнейшую истину. Во-первых, Царство Божье связано с Его волей, то есть там, где реализуется Его воля, уже наступило Его Царство. Во-вторых, наступление Царства – реально, иначе нет смысла молиться о его наступлении. Там, где с помощью молитвы и послушания исполнилась Божья воля, уже наступило Его Царство. Это не значит, что теперь оно будет там постоянно и навсегда. Как только Его воля будет нарушена, оно снова может отступить.

Слава может быть отдана только Царю, и всякая попытка приобщиться к ней своими силами отдаляет Царство, при этом всегда остается во внимании, что явное вознаграждение от Царя может утвердить того, кто не стремится к славе.

3.2.7 Отношение к деньгам (6:19-34)

Отрывки о славе и деньгах – самые продолжительные у Матфея. Страсть к накопительству либо к потребительству связана с желанием больших заработков. Иисус говорит о «двух господах» и о том, что совместное служение обоим невозможно. Тот, кто служит богу денег, не может вкладывать в Царство Божье. Это одно из самых провокационных высказываний Христа, так как история знает множество людей, которые служили Богу своими деньгами,

при этом умело их зарабатывая. В том числе – и во времена земной жизни Иисуса. Поэтому мы опять же должны определить иллюстрацию и через это отделить суть. Проблема не в том, сколько человек зарабатывает, а в том, где его сердце. Насколько наличие денег или их отсутствие позволяет человеку быть верным Богу. Насколько он находится в поисках правды Царства, умеет ли он доверять свои нужды Господу. Здесь снова есть пересечение с предыдущим отрывком о молитве «хлеб наш насущный дай нам на сей день». Вспоминается история евреев, путешествующих по пустыне, когда в буквальном смысле манна небесная была посылаема каждый день. В заботе о пропитании нет ничего предосудительного, проблема в «озабоченности», когда, не владея завтрашним днем, человек впадает в уныние, панику либо в иное другое состояние, не позволяющее ему служить Царю.

3.2.8 Отношение к людям (7:1-12)

В силу того что люди по-разному воспринимают окружающий мир и не одинаково реагируют на обстоятельства жизни, они часто склонны считать себя лучше других, именно так и зарождается образ жизни осуждения. Этот порок был обыкновением в поведении еврейских религиозных лидеров. Этот порок открыто осуждал Иисус, не скрывая причин. Судить – значит смотреть в глаза брата, замечать его недостатки и не обращать внимания на собственные.

Кажется естественным, что в одном небольшом смысловом отрывке Иисус переходит от взаимоотношений людей к взаимоотношениям с Небесным Отцом, показывая Его как пример доброго отношения, и снова возвращается на отношения с людьми. Отношения в Царстве завязаны на принятии и милосердии. Это уже третий отрывок на ту

же тему в этой проповеди, и им Христос завершает учение об основных темах счастья.

3.2.9 Послушание как форма жизни в Царстве (7:13-27)

Но Нагорная проповедь на этом не заканчивается. Иисус поднял основные сферы жизни людей, в которых они ищут счастья: секс, власть, слава и деньги. Апостол Иоанн позже повторяет это практически дословно: «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2:16). Кто-то считает, что для счастья ему нужен другой партнер (или много партнеров), кто-то всеми силами ищет власти и наслаждается ею, даже если она ему больше ничего не приносит. Просто осознание, что от его решений зависит чья-то судьба, может принести человеку громадное удовольствие. Иным не нужна власть, но нужно признание, восхищение со стороны, они этим питаются. А кто-то готов за деньги отдать все вышеперечисленное. Во многих случаях можно наблюдать комбинации, иногда в одном человеке могут сконцентрироваться все четыре сферы. Христос переворачивает человеческое представление о счастье в Царстве, возвращая его к первоначальному замыслу Отца: счастье Царства не в сексуальных извращениях, а в верности своему выбору; не во власти, а в осознании своей зависимости от Царя; не в славе, полученной от людей, а в признании от Бога; не в обладании материальными благами, а в наличии правды Божьей. И во всем этом постоянно звучит напоминание – относись по-доброму к людям: примирайся, прощай, помогай, не суди, благотвори.

Текст Нагорной проповеди заканчивается тремя иллюстрациями: две дороги (узкая и широкая), два дерева (с плодами и без), два дома (с прочным основанием и с шатким). Суть этих примеров в одном – иди и поступай так, как был научен. Царство не в том, что человек слышал, и даже

не в том, на какие чудеса он способен, а в том, насколько жизнь наполнена осознанием своей связи с Царем и исполнением Его заповедей.

3.2.10 Отношение к здоровью в контексте жизни в Царстве

Матфей помещает Нагорную проповедь Христа в интересный литературный контекст: Мф. 4:23–25 и Мф. 8:1–4. Как до проповеди, так незамедлительно после нее приводятся истории об исцелении. И, наверное, здоровье – это единственная тема, которую Иисус не затронул в этом учении, хотя вопрос здоровья люди тесно связывают со счастьем. Может, здоровье – это тема, не актуальная для Царства, может, для этого есть иные причины, но хотелось бы обратить внимание на другое. Иисус так много говорит о Царстве, о его сути, о понимании счастья, и сразу после окончания проповеди к Нему обращаются с просьбой об исцелении. Не с вопросом, конкретизирующим какие-то детали проповеди, не с просьбой подсказать, как применить все эти истины, а именно – с просьбой об исцелении. Поражает Его реакция. Он не возмущается, что Его не поняли, не пеняет на то, что не получил интересных вопросов, а исцеляет, при этом прося не извещать об этом людей. Его реакция на просьбу – лучшая иллюстрация, как применить Его учение: по-доброму относиться к людям, даже если они тебя не услышали.

Итак, природа Царства явлена в учении Христа в образах, примерах и прямых наставлениях. Как уже было сказано, понятие Царства намного шире понятия Церкви. Церковь – явление временное, Царство – вечное; Церковь ограничена временем, Царство – нет; в Церкви может присутствовать грех, в Царстве – нет. Тем не менее как Вселенская Церковь, так и поместная – должны осознать

свою роль и миссию в Царстве, принять нормы жизни Царства и подключиться к миссии Царя.

Вопросы для обсуждения

- Какая из приведенных притчей открывает лично для вас наиболее понятную и близкую характеристику Царства?
- Почему ученики не могли понять некоторые притчи Христа?
- Знаете ли вы свою самую слабую сферу из приведенных в Нагорной проповеди?
- Приведите пример служения Царству вне поместной церкви.

Литература для дальнейшего изучения

1. Райт, К., *Око за око: этика Ветхого Завета* (Черкассы: Коллоквиум, 2011).
2. Райт, Н. Т., *Иисус и победа Бога* (Москва: ББИ, 2004), 181–594; 601–607.
3. Сторки, А., *Иисус и политика: противостояние властей* (Черкассы: Коллоквиум, 2008).

4

МИССИЯ ЦЕРКВИ

Последняя глава обобщает все вышеизложенное, но в то же время и вносит свой определенный вклад в ансамбль целостной миссии. Определившись с тем, как читать Библию как книгу о миссии Бога, коснувшись природы и миссии Самого Бога, осознав образ жизни в Его Царстве, церковь неизбежно должна прийти к прикладной стороне проблемы и задать один простой вопрос: что делать? Меньше всего мне хотелось бы в данном контексте ответить односложно, сказав: «Делайте все, что делает Бог». Церковь – это не Бог, и даже если она и названа Телом Христовым, то явно не в том смысле, что без нее Бог ничего не может сделать. Как в Ветхом Завете миссия Бога выходила далеко за пределы Израиля, так и в Новом – миссия Бога не ограничивается миссией церкви. Кроме того, рассуждая о миссии церкви, мы неизбежно размышляем на микроуровне, пытаясь «приземлить» великую миссию Вселенской Церкви с ее макроуровнем до своей поместной общины, которая ограничена в человеческих, финансовых, инфраструктурных и иных ресурсах, и ей просто не по силам реализовать миссию Бога во всей ее полноте. Более того, Бог этого и не ожидает от поместной общины. Чтобы понять, что же должна и может сделать поместная церковь, необходимо понять и еще

раз рассмотреть характер церкви, ее природу. Во второй главе было сказано, что природа Бога не может отличаться от того, что Он делает, так и природа церкви не должна отличаться от того, что она делает.

4.1 Характер церкви

Что есть одна отдельно взятая поместная община? Какова ее природа? Как определить ее границы? Какое сообщество людей можно назвать церковью, а какое – нет? Эклесиология начинается с вопроса: когда церковь становится церковью? Отвечая на эти вопросы, мы обычно описываем группу верующих, которые собираются в определенном месте, где происходят определенные события: общее поклонение, изучение Слова, таинства, и где есть руководство, то есть определенная структура. Но можем ли мы назвать церковью группу верующих только потому, что они регулярно собираются вместе и славят Бога, или нерегулярно собирающуюся группу, в которой есть много не признающих Христа Спасителем, но активно занимающихся церковными проектами? Где можно провести границы между поместной общиной и окружающими ее людьми? Большинство пасторов, скорее всего, согласятся с утверждением, что в рядах их церквей есть крещенные, но не возрожденные члены, которые имеют право голоса при решении серьезных вопросов, и при этом есть люди, которые проявляют все признаки возрождения, но по каким-то причинам не желающие принимать крещение, а значит, формально находящиеся вне поместной общины. При определении церкви многое зависит от того, где мы поставим «пограничные столбы». Что находится внутри границ, а что – вне?

Почему в учении Христа ничего не сказано о поместной церкви, и почему об этом так много говорит апостол Павел?

Эти и другие вопросы я попытаюсь поднять в этой главе, полностью отдавая себе отчет в том, что ответ на них невозможно дать в рамках небольшого по объему исследования.

4.1.1 Природа и границы церкви в Новом Завете

Исследуя этот вопрос, я предлагаю хронологический подход, то есть вначале обратить внимание на то, что сказано о церкви Христом, затем взглянуть на историю развития церкви в Иерусалиме, и далее – на апостола Павла и его понимание церкви. При этом считаю второстепенным датировку библейских текстов, из которых я буду черпать информацию.

Итак, что же такое церковь?

Общепризнано, что изначальный смысл, который вкладывался в это слово, носил политический, общественный или гражданский характер. И уже позже, в Новом Завете, оно приобретает религиозный оттенок.

■ Церковь в понимании Христа

В речах Иисуса слово «церковь» употребляется всего дважды, и то не в том смысле, в котором о церкви говорил апостол Павел. Упоминания Иисуса о церкви находятся у Матфея, 16:18 и 18:17.

Иисус, обращаясь к Своим слушателям, видел их как сообщество людей, имеющих общие ценности, культуру, традиции. Он вообще никогда не говорил о церкви как о структуре, не предложил никаких моделей управления церковью в Своем учении, не оставил для нее доктринальных документов. Обращаясь к народу, Христос учил их жить сообща.

Синоптические Евангелия показывают Иисуса, принесшего весть о приближающемся Царстве, принципы Царства и само Царство. Фактически ни у Матфея, ни у

Марка, ни у Луки невозможно найти доктрину о спасении, об оправдании либо о вечной безопасности. Иисус проповедовал Царство, а не церковь и ее доктрины. Этика Иисуса – это этика Царства, которое уже «внутри вас есть» (Лук. 17:21). «Жить вместе», выражаясь словами Дитриха Бонхеффера, – это и есть церковь по Иисусу. Община локальная, община путешествующая, община рассеянная, главное – община. Есть ли у этой общины исповедание веры? Знают ли члены общины свое миссионерское заявление? Обозначены ли в уставе цели общины? Имеет ли пастор долгосрочное видение и умеет ли он стратегически планировать? Эти вопросы не то чтобы не волновали Иисуса, Он о них просто ничего не говорил.

Современные попытки сделать из Иисуса лидера-стратега, или социалиста, или подвижника выглядят не просто спекулятивно, а нечистоплотно. Иисус Христос, житель Палестины первого века, обращался к людям, окружавшим Его, Он служил людям, Он использовал их язык, их понятия, их стиль мышления. Но лидер каждого современного движения видит в Иисусе тот образ, который близок ему, иногда удобен, а иногда и выгоден. Но Иисус жил и учил в Палестине, говорил на арамейском языке, ходил из селения в селение, уча и проповедуя в синагогах, на улицах и в иудейском храме. Он не создавал мегацеркви, Он не занимался плантацией множества малых церквей, Он не развивал многоуровневую структуру ячеечной церкви. Это – не Его вопросы. Он представлял Себя как Сына Божьего, Царя, имеющего все права и силу. Он учил правильно жить с теми, кто тебя окружает. Церковь Иисуса – это весь иудейский поселок, это весь галилейский городок, церковь Иисуса – это даже самаряне. Церковь Иисуса – это все люди, не собранные в поместные общины для совместного поклонения Богу. Это просто – собрание

людей, проживающих в определенной местности. И Он служит всем им, независимо от их отношения к Нему, независимо от их вероисповедания, национальной и политической окраски.

Итак, церковь у Иисуса – это открытое сообщество людей, состоящее из всех ближних и дальних. Люди должны принять принципы Царства и жить в соответствии с ними. Большое значение имеет личная вера в Самого Иисуса и верность Ему как Царю.

■ Церковь в Иерусалиме

Лука, описывая первую Иерусалимскую церковь, показывает, что община верующих в Иисуса начала приобретать несколько иную форму. Во-первых, произошло некоторое отделение своих от чужих (Деян. 2:47). Справедливости ради стоит отметить, что отделение произошло не ради того, чтобы игнорировать чужих или противопоставить себя обществу, а только исходя из более тесной заботы учеников друг о друге. Продавая дома, они делились всем между собой (Деян. 2:44), особо выделяя нужды вдов (Деян. 6:1). Появление первых жалоб по причине пренебрежения вдовами произошло именно потому, что вдовы, как считалось, должны быть на особом счету.

Во-вторых, ученики собирались ежедневно по домам, преломляя хлеб и принимая совместно пищу (Деян. 2:46). Судя по конструкции 46-го стиха, это не было преломление в современном понимании этого слова. Это было повторение (или продолжение) того, что произошло на последней вечере Христа с двенадцатью учениками – ужин, во время которого ученики рассуждали о Господе, о Его жертве, о своем следовании за Ним. Ради этого и проходили встречи по домам. Во всем остальном они остались частью своего общества, которое в первые годы существования этой общины даже

любило их (Деян. 2:47). Важно также подчеркнуть, что для поклонения Богу ученики все еще продолжали ходить в Иерусалимский храм, не отделяя себя от всего остального народа, признавая свои общие корни и сопричастность к одному Богу. Христианство еще не выделилось из иудаизма, поэтому не наблюдалось антагонизма между церковью и обществом, и в этом прослеживается взгляд Христа на поместную общину.

В-третьих, первая церковь сконцентрировалась на Иерусалиме, и для внешней миссии нужны были либо особые откровения от Господа (Деян. 8:26; 10:9–16), либо гонения (Деян. 11:19). И даже в этом случае фокус их миссии был направлен на иудеев, хотя в Великом поручении Иисус недвусмысленно повелел научить все народы (у Матфея) и идти до края земли (у Луки).

Что касается участия церкви в материальных нуждах людей, отклика на просьбы об исцелении, благовестия – все это виделось как составные части единой миссии, которые Христос не отделял одну от другой, не отделяла их и первая церковь. Их проповеди были о распятом и воскресшем Христе, их жизнь воплощала живого Христа, отражая по мере возможности то учение о жизни в Царстве, которое они переняли от Него. И, судя по текстам Деяний и посланий апостолов, в их учении нигде эти понятия не разделяются. Они воплотились, то есть «вжились» в тех, кому себя посвятили, жили их интересами, отвечали на их нужды, все делая сообща.

Ранняя Иерусалимская церковь следовала в этом Христу. Возможно, это можно объяснить и тем, что им не было необходимости в воплощении, так как они уже были частью того общества. Ведь воплощение необходимо тогда, когда есть разница культур, восприятий, мировоззрений. Тогда необходим *кенозис* – смирение себя ради тех, кому ты служишь. Церковь в Иерусалиме еще не успела к тому времени создать свою субкультуру,

ценности которой отличались бы от основного культурного ствола.

■ Церковь у Павла

Далее предлагаю рассмотреть учение апостола Павла о церкви, который известен как первый миссиолог, первый стратег и первый апостол язычников. Слово *эклесия* Павел использует чаще других, и оно относится к группе верующих того или иного города. Учение апостола Павла в отношении церкви имеет определенную специфику и, возможно, даже отличия от того, что мы нашли у Иисуса, и того, чего пыталась придерживаться первая община в Иерусалиме. После учения об искупительной жертве Иисуса учение о церкви можно назвать центральным учением Павла.

Апостол Павел практически всегда в новом городе начинал проповедь с синагоги. Именно там он находил своих единомышленников, тех, кто так же, как и он, ждали Мессию. Он приносил им добрую новость о том, что Царь уже пришел, умер, воскрес и придет снова. Многие иудеи, знакомые с пророчествами и убежденные словами Павла, признавали мессианство Иисуса, и именно эти иудеи становились первыми «членами церквей», которые апостол организовывал по всей Римской империи.

В большинстве случаев основная часть синагоги не прислушивалась к словам Павла, изгоняла его из своего круга и этим самым способствовала тому, чтобы проповедь об Иисусе выходила на улицы городов и селений. Площади, училище, ареопаг – вот новые кафедры Павла. Там он свидетельствует о воскресении мертвых, там он являет силу воскресшего Господа, там он находит тех, кто готов стать частью этой «христианской секты» в рамках иудаизма. Объединяясь вокруг Павла или его учеников, уверовавшие иудеи и язычники становились

частью одного целого, одной общины, одной поместной церкви.

Послания, которые апостол Павел пишет через несколько лет после основания церквей, показывают, что практически все церкви имели свои отличия. Например – в структуре церкви. Церковь в Филиппах руководили епископы и дьяконы (Флп. 1:1); у церкви в Коринфе не было централизованного руководства (решения принимались общим собранием, в котором были фракции); церковь в Ефесе руководили пресвитеры (Деян. 20:17), которые несли функции надзора-епископства и пасторства (Деян. 20:28); на Крите пресвитеров не выбирали, они были поставляемы (Титу 1:5); вопрос о руководстве вообще не поднимается в посланиях к церквям в Риме, Колоссах и Галатии. Итак, налицо весьма разнообразные структуры и стили руководства. И хотя в послании к Ефесеям апостол дает более или менее ясную модель руководства – апостолы, пророки, евангелисты, пасторы и учителя⁴, – тем не менее нет свидетельств о том, чтобы такая модель в полной мере была бы воплощена во всех церквях. Каждая церковь принимала образец, соответствующий конкретным условиям.

Есть все же что-то, что их всех объединяет, – это структура. Точнее – наличие структуры. Нет единой структуры, но структуры появляются. Это значительный сдвиг в определении церкви по сравнению с тем, как видел церковь Иисус. Когда я говорю об изменении парадигмы у Павла по сравнению с Иисусом, я не имею в виду, что Павел послушался Христа и сломал или изменил Его модель. Выше уже было сказано, что у Иисуса не было модели поместной церкви, отделенной от общины села или города. И это объяснялось контекстом,

⁴ В некоторых источниках можно встретить такое сокращение, как АПЕПУ (по первым буквам пяти обозначенных даров).

в котором жил Иисус. В контексте городов Римской империи, в которых проповедовал Павел, появляется необходимость в очерченных рамках поместной церкви. Церковь локализуется и структурируется. И это было неизбежно в окружении языческой Римской империи. Не все слушатели Христа признали его мессианство, но абсолютное большинство слушателей Христа были монотеистами, хоть и номинальными, но они все представляли более или менее монолитную религию.

Контекст Павла совершенно не похож на контекст Христа. Становится жизненной необходимостью провести черту между «нашими» и «чужими». Для Христа самаряне были такими же своими, как иудеи или жители Галилеи. Все они имели одни общие корни, общих предков и общие основные верования. Поклонники Артемиды, Венеры или Юпитера отличались от самарян. И это не значит, что эллины или варвары были недостойны проповеди. Павел готов благовествовать им (Рим. 1:15), но вера в единого Бога выделяла христиан среди остальных жителей империи. Необходимо также учитывать и гонения, которые обрушились на христианские общины. Все это вынудило их создать какие-то структуры, которые служили им подпорками в этом чуждом и враждебном идеологическом мире.

Возвращаясь к тому, что Павел видел поместную общину иначе, чем Христос, важно еще раз подчеркнуть, что он не противоречил Христу. Невозможно противоречить тому, что не высказано. А Христос не высказался относительно структур. Он не создавал структуры не потому, что был против них, а потому, что в Его контексте они были просто не нужны. Христос не учил о структурах не потому, что они вредны, а потому, что верные Ему люди сами определяют, как они будут слушать и исполнять волю Единого Бога.

Изменения в парадигме Павла объясняются не непослушанием, а, наоборот, чуткостью к реализации воли Бога в новом контексте. Хочется подчеркнуть этот момент, так как он имеет чрезвычайно важное значение для дальнейших рассуждений. Христос не выстраивает структуры и видит церковь всех, кто Его окружает. Павел отделяет поместную общину от всего остального общества, отделяет своих от чужих, определяет, что в поместной общине нужна структура, но не определяет модель структуры в качестве единого образца. Прерогатива управления общиной остается за самой общиной.

Общины Павла, хоть и по-разному, но структурированы, локализованы и отделены от основной массы общества. Будучи отделены от общества, церкви первого века Римской империи видели именно общество, своих сограждан в качестве объекта своей миссии. Их отделенность оградила их от языческих культов, послала их в катакомбы по причине гонений, а не в поисках святости. Члены поместных христианских церквей четко определили свой вектор миссии – иудеи, греки, варвары. Другими словами – все известные народы на то время. Павел пишет, что он «должен всем» (Рим. 1:14). Преграда между избранными иудеями и всеми остальными разрушена (Еф. 2:11–18). Спаситель убил вражду на кресте, чтобы теперь и из иудеев, и из язычников сделать одно: один народ, одно Тело, одну семью.

Апостол Павел и его ученики понимали универсальность не только жертвы Христа, но и универсальность миссии церкви. Церковь «должна» всем. Мы видим, что в этом Павел продолжает вектор Христа: поле деятельности – все. В Римской империи структурное отделение поместных церквей от общества в целом позволило поместным церквям еще эффективнее служить этому обществу.

4.1.2 Природа и границы церкви в истории и современности

В результате проделанных библейских исследований я прихожу к выводу, что хоть церковь и является Божественным установлением, но Бог никоим образом не устанавливал ее границы, формы и рамки. Целью Бога было продолжить формирование Своего народа, который мог принимать те или иные модели для продолжения Его миссии. При этом роль самого народа в процессе формирования чрезвычайно важна. Далее я обращаюсь к опыту Католической и Православной церквей, переосмыслению роли и природы церкви протестантизмом, толкованию традиционного евангельского крыла христианства, а также к современному миссиональному пониманию природы и границ церкви.

■ Опыт исторических церквей

Первые церкви были основаны апостолами, их учениками и странствующими проповедниками без наличия Священного Писания (в нашем понимании этого слова). В лучшем случае они обращались к текстам Ветхого Завета. В первой главе я показал, как страсть следовать за Иисусом под водительством Духа Святого постепенно переросла в страсть по написанному слову, а затем в страсть по структурированной церкви.

В учении католиков и православных вроде бы есть логика в том, что Бог не прекратил Свою работу книгой Иоанна и продолжал говорить Церкви через первых апологетов, отцов Церкви, святых и Вселенские соборы. Но далее происходит радикальное различие в учении двух исторических церквей: католики продолжают собираться на Вселенские соборы, кроме того, наделили Папу Римского особым правом в определенные моменты говорить от Самого Господа. Последний Вселенский

собор происходил более тысячи лет назад⁵, и неизбежно возникает вопрос: прекратил ли Бог говорить Церкви на протяжении тысячи лет?

Если вне церкви нет спасения, а там, где нет епископа, способного доказать апостольскую преемственность, нет церкви, значит, церковь под руководством епископа приобретает ключевую роль не только в вопросах вероучения, но и в вопросах спасения. Церковь становится весьма структурированной.

■ Опыт протестантских и евангельских церквей

Как уже было сказано, протестанты сделали попытку вернуться к той форме церкви, которая, по их мнению, была присуща первому веку. Проблема заключается в том, что среди протестантов не было единого мнения о том, какой должна быть церковь по Новому Завету. Позиции Лютера, Кальвина и Цвингли отличались друг от друга по некоторым вопросам (в первую очередь по таинствам), но радикальная Реформация в лице анабаптистов пошла намного дальше. Кроме того, необходимо учитывать, что и среди анабаптистов не было единой позиции по многим вопросам устройства церквей.

По прошествии более чем пятисот лет можно наблюдать, к каким последствиям привели различные позиции тех времен. От четко структурированных реформаторских церквей до братских общин, от государственных лютеранских до свободных церквей⁶. Реформация не только дала толчок богословской мысли

---

⁵ В 2016 году прошел так называемый Всеправославный собор на Крите, но у него не было статуса Вселенского по нескольким причинам, в том числе и потому, что на Вселенских соборах принимаются догматические документы, а в повестку дня собора 2016 года были включены вопросы взаимодействия церквей и иные совещательные встречи.

⁶ Под свободными церквями подразумеваются церкви, которые не были контролируемы государством. К примеру, в Германии к ним относятся и евангельские общины, и баптисты, и пятидесятники, и многие другие.

в вопросах спасения и оправдания, она привела к радикальным переменам в построении общин.

Несмотря на то что не еkkлесиология стала «ядром» богословской мысли Реформации, именно эта дисциплина подверглась наибольшей модификации со стороны свободомыслящих богословов. И в то же время именно ее можно назвать самой «слабой» частью евангельского крыла на сегодняшний день во всем спектре «систематики». С одной стороны, ее слабость обусловлена наличием бесконечного количество подходов в понимании, что же такое церковь, а с другой – сложностью обосновать эти подходы с точки зрения библейского богословия.

На мой взгляд, желание подвести единую черту под понятием «церковь» бесперспективно, и причина этому была показана выше – Христос и апостолы не преследовали эту цель. Они оставили на усмотрение учеников строение церквей под водительством Духа Святого и с учетом местного контекста.

■ Опыт миссиональных церквей

Миссиональные общины видят себя только в действии. Они не отвергают структуры и не отказываются от традиций, если структуры и традиции не мешают совершению Божьей миссии. Миссиональная община – это постоянная трансформация в Церковь, то есть постоянное движение в сторону «быть церковью», а значит, поиск действий Бога может и должен происходить в каждой поместной церкви, везде, где верят в Бога, действующего через Духа Святого. Миссиональная община видит действия Бога как реку, которая течет, и где выше по течению были герои Ветхого и Нового Завета, и та же вода (Святой Дух) продолжает свое движение, но уже в несколько изменившихся берегах. Церковь, живущая миссией, не является клоном ни церкви отцов,

ни церкви первого века. Миссиональная община – не копия, а оригинал. Бог не повторяется, Бог продолжает творить, в том числе – и поместные церкви.

Миссиональные церкви говорят о себе, что они знают свои истоки, учитывают свой исторический опыт, но не строят на нем свою стратегию и служение. Они активны сегодня с фокусом на завтра. Они используют потенциал аналитиков, которые у них есть, пророческие дары, сострадают пострадавшим от социальной несправедливости и формируются с перспективы завтрашнего дня. То есть, с одной стороны, они сами его формируют, а с другой – учитывают те элементы будущего, на которые они повлиять не могут, и выстраивают свои стратегии, учитывая это.

Такая церковь проявляет гибкость, приспособлявая свои методы и действия к изменяющейся ситуации в мире, в котором она находится. Она должна идти туда, где есть нуждающиеся, даже если это означает изменение географического положения или культурной обстановки. Она не цепляется за старые методы. По мере изменения мира, которому она старается служить, церковь приспособливает к нему свое служение. И это приспособление не есть приспособленчество, это – не измена евангельским ценностям, не предательство апостолов. Более того, это и есть следование по стопам Христа и Его первых учеников.

Миссиональная церковь может быть руководима советом старейшин или апостольской командой, церковным советом или епископом, членским собранием или командой пасторов. Суть в том, что в идеале ею руководит Дух Святой. В ней одинаково прислушиваются к мнению старцев и подростков, в руководстве обязательно будут представители молодежи, и миссия совершается силами всех.

■ Опыт общин *эмержентов*

Этот феномен наименее известен на территориях стран Восточной Европы и Средней Азии. Хотя это не говорит о том, что там нет подобных общин. Название *эмержент* происходит от английского слова *emergent* и буквально означает «появляющаяся» или «проявляющаяся» церковь. Данное движение появилось в 90-х годах в Европе, позже получило распространение в США, Австралии и во многих других регионах мира, где значимо присутствие церквей с традициями. Говоря о подобных общинах, необходимо отметить, что они не представляют из себя деноминацию или конфессию, они не имеют единого вероучения либо структуры, которая бы их объединяла. Это – движение, сообщество, или *нетворк*. Оно неоднородно само по себе. В него могут входить как церкви, принадлежащие к устоявшимся конфессиям, таким как Англиканская церковь, так и общины из относительно новых деноминаций (харизматические церкви, евангельские, неопятидесятнические и т. д.). Их неоднородность выражается и в том, что у них нет единого знаменателя, и именно по этой причине их очень сложно определить. Чтобы сформировать хоть какое-то представление о движении, нужно представить основные группы, из которых оно состоит.

Во-первых, это так называемые постцерковные группы. В качестве их девиза можно использовать фразу, которая может напугать многих: «чтобы сохранить свою веру, мы ушли из церкви». В большинстве своем это группа людей, которая на протяжении многих лет была частью какой-либо церкви с устоями, и в которой устои были настолько сильны, что живая вера уже не актуализировалась ни на общих собраниях, ни в миссии церкви. Подобные церкви свели свою жизнь к набору правил, включая литургию, исполнение которых приравнивалось к христианской жизни. По словам

постцерковников, они выходили как из Католической и Православной церквей, так и из баптистских, методистских общин, меннонитов и даже свободных евангельских церквей. Жизнь по традиции вызвала в них невероятную усталость, апатию ко всему, чем жила их церковь. Они потеряли всякий интерес к их попыткам «быть церковью». Зачастую говорят, что «появляющаяся» церковь является ярким признаком «исчезающей» церкви. Эти люди выходят из традиционных церквей по одному и группами, собираются на дому для того, чтобы просто почитать Библию, помолиться и поделиться своими переживаниями. Они даже не готовы к евангелизму, так как считают, что перед тем как благовествовать другим, им нужно пройти духовную реабилитацию. Обычно такие группы невелики по численности, максимум – до тридцати человек. Скорее всего они представляют некую переходную стадию между их прошлым церковным опытом и грядущим, так как часть подобных групп со временем распадается, а часть оформляется в некие общины.

Во-вторых, это миссиональные *эмердженты*. К ним относятся общины, которые не видят себя без структуры, у них есть регулярные собрания, но проводятся они невероятно разнообразно – от встреч в ночных клубах до старых церковных зданий, в которых для прославления используются хоралы. Суть этих общин в том, что их объединяют не собрания, а миссия, которая популяризируется на собраниях, где под миссией понимается все, что делается во славу Бога. Подобные общины очень демократичны в руководстве, здесь отвергается всякая иерархия, приветствуется равноправие всех. Они не ставят перед собой цели стать мегацерковью, напротив, считают, что при количественном росте церковь теряет свою эффективность, личностный подход, а проповедь становится сценической, тогда как они

ценят проповедь-диалог. Они, без сомнения, считают себя церковью, исповедуют страстную духовность с ночными молитвенными бдениями, постами, при этом активно вовлечены в вопросы социальной справедливости, служение друг другу и обществу.

В-третьих, это интернет-христиане. Таковые могут объединяться в интернет-церкви, где вся жизнь проходит в социальных сетях. Проповедь слушается онлайн, пожертвования делаются так же, общение – там же. Они могут иногда собраться вместе для проведения флешмобов либо каких-то акций, но это затрудняется тем, что зачастую они живут в разных местах, а иногда – и в разных странах.

4.1.3 Природа и границы церкви в будущем

Говоря о будущем, я не имею в виду, что церкви, о которых речь шла выше, остались в прошлом. Сегодня в границах одного и того же города сосуществуют и Католические, и Православные, и реформаторские, и евангельские, и миссиональные церкви. Думаю, что абсолютное большинство из них продолжает верить в свою правоту, а иногда и в исключительность, и более того, считают себя релевантными современности. Данное послание скорее адресовано тем, кто находится в состоянии постоянного самоанализа, желая слышать голос Бога не только в рамках традиций церкви или священных текстов, но и в жизни поместной церкви в обществе.

Поместная церковь – это, в первую очередь, зримое общение святых, это двое, трое или более святых, связанных заветом с Богом и друг с другом, которым доступны все Божьи святыни, по слову Его, для взаимного назидания и славы Божьей. Там, где двое или трое собраны во имя Христово, там не только Христос среди них, но и христианская церковь. Церковь – это люди, исполненные Духом

Святым, Который преобразует их характер и дает им дары, чтобы они использовали их в служении. Каждый верующий должен использовать все, что он имеет, чтобы служить друг другу и своему неверующему соседу. То есть двое или трое – это не просто арифметика, так как несколько отдельных «я» могут составлять грамматическую категорию множественности, но не церковную. «Мы – церковь» не означает: «мы иногда встречаемся» или «мы участвуем в совместных проектах». Главный смысл этих слов заключается в том, что мы познаем себя как личности по отношению друг к другу. И это не просто пассивное познание себя и других.

Природой церкви являются три неотделимых элемента: 1) если церковь имеет общинный и кенотический характер (характер слуги), ее внутренняя и внешняя жизнь, хоть и отличаются, но не могут быть отделены друг от друга; 2) ее миссиональная идентичность не может быть отделена от действий в миссии; 3) она будет иметь два направления – вглубь и вширь.

Церковь и миссия неотделимы друг от друга, хотя понятие миссии намного шире понятия церкви. Мы уже убедились, что в Ветхом Завете Бог работал с народами и вне Израиля, и ничто не может нас убедить в том, что сегодня Бог работает исключительно через церковь. Миссия Бога включает в себя и государственные, и общественные институты, и культуру, и духовный мир, неподвластный церкви (ангелов), и многое другое.

Границы будущей церкви должны подвергнуться серьезным изменениям, если верить в присутствие Христа посреди двух верующих. Думается, что Христос присутствует в общине, где могут быть собраны сотни и тысячи, если хоть двое или трое из них собраны там во имя Его и понимают суть происходящего. Все присутствующие могут до конца не улавливать истинный смысл производимых там действий.

Исходя из проделанных исследований, мы не можем определять церковь через так называемые таинства:

крещение, причастие или иные. Мы также не можем определять церковь через наличие там текстуальной (или иной другой) проповеди. Мы не можем определять церковь через наличие там рукоположенных служителей, апостольской преемственности, и уж тем более через ее принадлежность к той или иной деноминации.

Церковь – это община верующих в Иисуса Христа, осознавших через Духа Святого свою миссию и призвание и заключивших завет друг с другом. При этом формирование вероучительных и практических документов целиком и полностью является прерогативой каждой отдельной поместной общины.

В контексте относительного культурного монотеизма (каковым является православный контекст) не видится разумным проводить чрезвычайно жесткие границы между церковью и людьми вне нее. Предлагаю рассматривать понятие «границы» церкви с двух перспектив. 1) Духовная перспектива – люди, обладающие правом принимать решения, доказавшие свою посвященность Христу и нравственную целостность. Таковые должны заключить завет друг с другом, в котором будут прописаны взаимные обязательства и права. 2) Социальная перспектива – люди, которые в той или иной мере соприкоснулись с церковью. К ним могут относиться бенефициары церкви, прихожане, заинтересованные в определенных видах деятельности, и так далее.

Наше исследование показало, что понятие «церковь» весьма многогранно. Ранее считалось, что подобная характеристика относится лишь к Вселенской Церкви, а вот поместная церковь – это ясная и понятная структура. Думаю, во многом эти времена уже прошли. Поместную общину сегодня также сложно определить, пользуясь лишь текстами Библии, так как там нет подобного определения. Евангельские церкви всегда находятся в процессе поиска баланса, чтобы не впасть в две крайности: 1) номинализма

и традиционализма, где на все вопросы есть готовые ответы; 2) либерализма, где каждый ищет ответ сам, и любой ответ принимается. И только миссия церкви может поддержать состояние поиска и защитить церковь от падений.

4.2 Миссия церкви

Подразумевается, что именно эта часть должна дать ответы на главный вопрос: что же такое целостная миссия церкви? Будут предприняты некоторые попытки в этом поиске. Тем не менее некоторые вопросы останутся открытыми для дальнейшего обсуждения. Говоря о целостной миссии церкви, в первую очередь необходимо сделать обобщение всего изученного с более или менее адекватным применением.

Целостная миссия церкви основана на миссии Бога, на том, что было явлено в заветах, учении Христа, Его смерти и воскресении.

Итак, попытаюсь изложить основные направления целостной миссии церкви.

4.2.1 Творение

- Исходя из миссии Бога в завете с Адамом, можно сделать вывод о том, что Бог, творя, заботится о Своем творении. Он создает системы, Он их и поддерживает. Церковь, присоединившаяся к миссии Бога, не может оставаться безразличной к вопросам экологии. К сожалению, многие считают, что это – повестка дня либо государства, либо межгосударственных структур, либо – либеральных церквей. Это – редукционистская позиция, позиция, сводящая к минимуму миссию Бога и церкви без наличия особых оснований. Церковь должна обучать саму себя и общество, ее окружающее, отношению к окружающей среде. В случае наличия свободы

в государстве – обращаться в различные структуры при обнаружении злоупотреблений. Церковь побуждает своих посетителей и членов бережно относиться ко всему, что их окружает, принимать участие в акциях и различных мероприятиях по очистке населенных пунктов, поддержанию зеленых насаждений и т. д. Именно в этом вопросе считаю необходимым повториться: делать это нужно не для того, чтобы поднять имидж церкви или заинтересовать прохожих, а для того, чтобы проявить заботу о Божьем творении.

- **Забота о здоровье.** К Божьему творению относится не только природа, но и сам человек, являясь ее неотъемлемой частью. Целостная миссия церкви затрагивает как вопросы личного здоровья каждого человека, его гигиены, здорового образа жизни, так и борьбу с различными эпидемиями и пандемиями. Это информирование населения о рисках, связанных со здоровьем; участие в различных государственных и общественных программах; открытие клиник и предоставление медицинских услуг там, где это необходимо; реабилитация пострадавших от нанесения вреда своему здоровью.

4.2.2 Неприкосновенность жизни человека

Завет с Ноем утверждает, что Бог мстит тем, кто отнимает жизнь. Только защита общественной и государственной безопасности может допустить вынесение смертного приговора, и заниматься этим должны уполномоченные государственные структуры, а не церковь. Во всех остальных случаях жизнь человека неприкосновенна. Церковь должна быть вовлечена в такие сферы служения, как профилактика аборт, снижение криминогенной обстановки путем воспитания членов общества, снижение насилия в любом его проявлении. Жизнь каждого человека

представляет одинаковую ценность, а значит, такие вопросы, как противостояние расизму, национализму, сегрегации, подчеркивание равных прав мужчин и женщин, достойное отношение к старости и детству – это также вопросы повестки дня церкви. Ведь в Нагорной проповеди Христос расширил заповедь «не убивай» до отсутствия ненависти и в конечном счете до примирения.

4.2.3 Отношение к евреям

Завет с Авраамом действителен, и сутью его являлось благословение его потомков от Сарры. Таким образом, церковь никак не может быть частью антисемитских движений, напротив – должна воспитывать своих членов в уважении к народу Авраама.

4.2.4 Нравственность

Практически все нравственные заповеди завета с Моисеем повторены Иисусом и апостолами. Положение народа-священника налагает на него определенные обязательства перед теми, кому он служит в качестве священника, а также перед Тем, ради Кого он им служит. Целостная миссия церкви направлена как на тех, кто относится к церкви, так и служит пророческим голосом для тех, кто не относится к ней, в таких вопросах, как сексуальная чистота, святость отношений между супругами, почитание родителей, воспитание детей, уважение имущества и труда другого человека, воспитание самого себя в духе кротости и отсутствия зависти, честности и т. д. Всеобщая нравственность не может касаться таких частных вопросов, как одежда, искусство, творчество, архитектура, этикет, эстетика и т. д. Эти вопросы определяются локальной культурой, если они не идут вразрез с общими нравственными заповедями. Таким образом, церковь должна

изучать культуру местности, где она находится, чтобы определять релевантность своих нравственных норм и границы своего «вмешательства» в частную жизнь людей.

4.2.5 Забота об обездоленных

Церковь, живущая в соответствии с миссией Бога, всегда будет держать открытыми свои глаза и распахнутыми руки для тех, кто попал в беду. Социальное служение на протяжении тысячелетий сопровождает церковь. Нет смысла приводить список подобных обездоленных, и уж никак нельзя останавливаться на двух категориях, приведенных Иаковом: вдовы и сироты. Как уже было сказано выше, в древнем Израиле к ним причислялись еще и рабы, и беженцы (странники, пришельцы). Дело в том, что к первому веку, когда Иаков писал свое послание, у евреев уже не было рабов, они сами были поработаны Римом, и приток беженцев уже не направлялся в Ханаан все по той же причине. Если понимать этот текст буквально, то в определенных странах вдовы не относятся к категории нуждающихся (Германия, Швеция, Норвегия и др.), и государственная система обеспечила попечение и усыновление на таком уровне, что и сироты уже не нуждаются, зато там появились беженцы. Это дает нам повод утверждать, что список нуждающихся в каждой стране и в каждом историческом промежутке может быть своим. Суть не в том, каким именно категориям помогать, а в том, чтобы помогать тем, кто в этой помощи нуждается. Это может быть филантропическая помощь, благотворительность, а может – и помощь в получении образования, психологическая поддержка, трудоустройство, информационные кампании на общественном уровне и так далее. Задача церкви – определить, кто сегодня нуждается, и решить, как именно им помочь.

4.2.6 Восстановление справедливости

На первый взгляд кажется, что эта задача вторит предыдущей. Но на самом деле она ее расширяет. Помощь нуждающимся – это работа с теми, кто уже успел пострадать и кому необходима помощь здесь и сейчас. Юбилейный год давал любому человеку второй шанс. Все общество подвергалось реструктуризации. Блага перераспределялись таким образом, чтобы человек не нуждался впредь. Восстановление справедливости подразумевает работу на более высоком уровне, пересмотр систем на определение их функциональности. Социальная справедливость – это предупреждение социальных проблем будущего. Это лоббистское движение от местного до национального уровня в вопросах социального обеспечения, равного доступа к образованию и медицинским услугам и так далее. Это также может быть воззвание к международному сообществу, борьба с коррупцией и многое другое.

4.2.7 Проповедь о смерти и воскресении Христа

Может показаться, что повестка дня церкви не имеет ничего общего с тем, чем евангельская церковь привыкла заниматься. Это не так. В данной книге я выбрал хронологический метод изложения, и поэтому одно следует за другим не по своей значимости, и иногда даже не исходя из логичности изложения материала. Итак, проповедь о Христе остается центром любого другого служения и вовлечения церкви. Церковь – это не гуманитарная организация, которая вовлекается в альтруистические проекты. Ведь именно Божья любовь, воскресение Иисуса и сила Духа Святого дают церкви совершать миссию Бога. Кроме того что проповедь может быть имплицитной во всем, чем бы церковь ни занималась, она еще должна быть эксплицитной, явной, видимой, артикулированной. Церковь проповедует о Христе

не только у себя на собраниях в ожидании кающихся грешников, она идет туда, где о Нем не слышали, и к тем, у кого нет никаких шансов попасть на собрания. Это может касаться как дальних народов, так и соседей с улицы. Но задача церкви также задуматься над тем, как не обесценить великое послание. Это значит, что методология возвещения благой вести должна быть хорошо продумана. Целостная миссия – это когда, с одной стороны, Евангелие является центром всех активностей церкви, а с другой, когда члены церкви по отдельности и община в целом не стыдятся делиться вестью о спасении, делают это в нужное время и нужным образом. К сожалению, последние сто лет церковь в первую очередь была озабочена только этой частью Божьей миссии, и многие методы по донесению Евангелия были импортированы из одной культуры в другую без учета контекста. По этой причине сформировался негативный имидж о местных общинах как об «американской», «немецкой» или «русской» религии. А в общем – чуждой. Евангелизация должна исходить из Евангелия, но должна быть ориентирована на слушателя, он должен понять не только слова, но и концепты, смыслы. Ведь Сам Христос учил в контексте Израиля, потом из того контекста весть была перенесена в древнегреческое и древнеримское мировоззрение, оттуда – в средневековую Европу, затем очаг пробуждения перекинулся в Британию и США, и уже оттуда – по всем континентам. Потери будут намного меньше, если сегодня каждая культура сделает попытку «распаковать» послание Спасителя в своем непосредственном контексте и донести его до своих людей в таком виде. Если же у той или иной культуры нет такого потенциала, то его надо искать в ближайших с ней контекстах. Итак, проповедь о спасении через веру в Иисуса должна быть частью целостной миссии церкви.

4.2.8 Воспитание учеников

Церковь не только возвещает о воскресшем Спасителе, она приводит уверовавших в общение с собой для их дальнейшего совершенствования. Традиционно этот процесс называется ученичеством. Сегодня кроме этого употребляют и такие понятия, как наставничество, менторство, духовный коучинг. В каждом из них заложен свой концепт, немного отличающий его от других. Тем не менее задача остается неизменной – делать учеников. Сама постановка повеления говорит о том, что суть не в делании учителей, а именно учеников – людей, способных, обучаясь, передавать эти знания другим, а обучая других, учиться самим. К сожалению, эта часть миссии Бога также во многих случаях является урезанной. Зачастую под ученичеством подразумевают многолетнее, не имеющее конца, совершенствование характера через выслушивание проповедей. Бесспорно, это также важно, но суть заповеди не в этом. Миссия церкви – воспитывать таких учеников, которые будут продолжать, а когда возможно, и приумножать церковный потенциал, которые будут не только подготовлены к христианской жизни, отточив свой характер, но и примут на себя часть миссии. Не все члены церкви способны учить и приумножать, поэтому задача делать учеников и дана церкви, а не каждому отдельному христианину.

4.2.9 Свидетельство

Свидетельство не есть то же самое, что проповедь и ученичество. Оно подразумевает, что человек нечто пережил, либо был свидетелем определенных событий, о которых он может рассказать другим. Первые ученики были свидетелями воскресения Иисуса, следующие поколения узнали об этом либо с их слов, либо со слов учеников первых учеников, либо из Писаний. Современные христиане не были очевидцами тех событий, но каждый человек, переживший

личное обращение, может рассказать о том, что с ним произошло. Кроме того, свидетельство относится не только к моменту обращения и его последствиям, но и ко всему, где человек видит руку Бога. Подобными свидетельствами может делиться каждый христианин как с братьями по вере, так и с внешними. Задача церкви – научить членов церкви замечать Божью руку в своей жизни и уметь рассказать об этом другим.

4.2.10 Миротворчество

Нет, наверное, ни одного библейского концепта, который был бы настолько извращен миром, как миротворчество. Сегодня миротворцем называют как солдата ООН, который с автоматом в руках участвует в операциях по «принуждению к миру», так и человека, который всячески избегает конфликтов. Необходимо уточнить, что «миротворец» – это активное понятие, отличающееся от понятия «миролюбец». В главе о Божьем Царстве об этом уже было сказано. Миротворчество – это созидание Божьего Шалома, а не просто удаление от конфликта, либо начало меньшей войны, чтобы предотвратить большую. Миссия Церкви заключается в том, чтобы активно участвовать в строении Божьего мира, под Его правлением, поэтому церковь должна обращаться к правителям (где это приемлемо) с воззваниями о предотвращении и прекращении войн; участвовать в разрешении этнических и межнациональных конфликтов. Церковь должна прекратить конфликты между конфессиями и деноминациями; предотвращать меж- и внутрицерковные конфликты, исцелять историческую память, провозглашать Божий Шалом как единственно правильную форму сосуществования.

Вопросы для обсуждения

- Как вы считаете, почему Иисус ничего не сказал о церкви, а Павел говорил о ней так много?
- Какие риски есть в вашем контексте, если попробовать реализовать модель Иерусалимской церкви?
- Какие направления миссии Бога уже реализуются в вашей общине?
- Какие перспективы для миссии своей общины вы видите на ближайшее будущее?

Литература для дальнейшего изучения

1. Бош, Д., *Преобразования миссионерства* (Санкт-Петербург: Богомыслие, СПХУ, Библия для всех, 1997), 205–580.
2. *Кейптаунские положения: символ веры и призыв к действию* (Третий Лозаннский конгресс, 2011).
3. Ньюбигин, Л., *Раскрытие тайны: введение в теологию миссии* (Москва: Нарния, 2006).
4. Раймер, Й., *Социальная справедливость и социальная ответственность как миссия*, в *Новые горизонты миссии* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 340–350.
5. Стернс, Р., *Дыра в нашем Евангелии* (Киев: Найд, 2013).
6. Убейволк, В., *Миссия церкви или миссиональная церковь*, в *Новые горизонты миссии* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 159–172.
7. Убейволк, В., *Целостная миссия*, в *Новые горизонты миссии* (Черкассы: Коллоквиум, 2015), 411–425.
8. Убейволк, В., *Природа и границы церкви*, в *Серые зоны евангельской экклесиологии* (Кишинев: Студия инновационного лидерства, 2016), 17–34.
9. Миллер, Д., *Научите народы: сила истины, способная преобразовать культуры* (Молодежь с миссией, 2002).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Может создаться впечатление, что целостная миссия церкви слишком объемна, нереальна по причине своей многогранности и сложности задач. Важно отметить, что поручение о миссии не было дано одной поместной церкви. Это поручение – Вселенское. Кому-то может показаться, что Вселенское поручение не налагает на отдельно взятую церковь никаких обязательств. Но это не так. Каждая община прежде всего должна изучить Божью миссию и целостную миссию церкви. А затем – свой потенциал: что, где и когда церковь может начать применять, и, как следствие, выявятся сферы, в которых церковь чувствует себя бессильной. Тогда наступает место третьей фазы – начать переговоры с другими церквями своего населенного пункта, региона, страны с целью объединить свои усилия. Объем задач сразу переходит на несколько уровней вниз, так как потенциал объединенных усилий намного сильнее, чем сумма отдельно взятых тех же усилий. В качестве примера можно привести массу библейских школ, колледжей и семинарий, которые каждая деноминация пытается вести по отдельности. Со временем они начинают испытывать дефицит студентов, дефицит финансов, дефицит подготовленных кадров и многие другие трудности. Работать вместе несколькими

школам региона мешают лишь конфессиональные разногласия. Насколько бы работа преобразилась, если бы велась совместными усилиями. Подобных примеров есть множество. Церкви должны начать открытый диалог между собой о своих ресурсах, человеческом потенциале, опыте и так далее. На этом этапе также выявятся слишком сложные задачи для ассоциаций и групп церквей. После этого можно приступить к четвертому шагу – привлечению международного сообщества, альянсов континентального и глобального уровней. Если бы церкви вели миссию, исходя из партнерства на разных уровнях, то еще одна задача великой миссии Бога была бы осуществлена: «Да будут все едино... и тогда мир узнает...». Отсутствие подобного единства чрезвычайно ограничивает осуществление целостной миссии церкви и формирует комплекс бессилия. Но ни одна община не может и не должна находиться вне миссии Бога и целостной миссии Церкви, и включаться в нее нужно на том уровне, который доступен на данный конкретный день.

Движение Михея – это глобальная сеть христианских организаций и отдельно взятых верующих, посвященных целостной (интегральной) миссии.

Оно было основано в 2001 году и на сегодняшний день насчитывает более 750 членов в 92 странах.

Наше видение вдохновляет нас на реализацию полноценных изменений в жизни сообществ людей, свободных от бедности, несправедливости и конфликтов. Наша работа имеет свое основание в Евангелии, и мы стремимся быть агентами изменений в трех направлениях:

- 1) **Быть катализаторами в трансформирующей миссии** через продвижение идеи **целостной миссии**;
- 2) **Объединиться как движение**, вместе отвечая и выступая по таким вопросам, как снижение бедности, отстаивание справедливости и равенства людей, примирение, забота о творении и безопасности и благополучии для всех людей;
- 3) **Общаться как равноправные участники сети**, предлагая платформу для совместного обучения, корпоративного размышления и действия, демонстрации целостной миссии и облегчения распространения информации для создания учебных центров.

Наша мотивация основана на Михея 6:8:

О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим.

Это пособие является частью ресурсов глобального движения Михея, давая библейское основание для миссии как богословам, так и практикам в ответ на нужды общества.

Дополнительная информация может быть найдена по ссылке:

www.micahglobal.org

Mission Eurasia – международная организация, действующая в постсоветских странах, Израиле и Монголии. Ключевые направления работы Mission Eurasia:

- Формирование новых лидеров для церкви и общества (проект «Школа без стен» ежегодно обучает 1 700 студентов, а также инициатива «Миссия в профессии», которая оказывает влияние на 8 300 молодых профессионалов);
- Работа с детьми и молодежью (направления «Empower» и «Подари надежду»).

Mission Eurasia ежегодно печатает 80 000 эксклюзивных коробок для рождественского проекта «Подари надежду». Церкви по всей Евразии наполняют их Священным Писанием и подарками для того, чтобы раздать детям из интернатов, из неблагополучных семей и семей беженцев.

- Благотворительный проект ICare – проект, направленный на помощь переселенцам, людям с ограниченными возможностями и другим нуждающимся людям на востоке Украины. Также проект оказывает и духовную поддержку этим людям через распространение Священного Писания и душепопечительство.

-
- Издание Писания и ресурсов для христианского служения (серия «Национальные евангельские авторы»).

Наша миссия заключается в мобилизации, обучении и формировании нового поколения лидеров-христиан по всей Евразии, которые будут возвращать других христиан, благовествовать, основывать новые церкви, нести перемены в общество через создание стратегических направлений служения и развитие партнерства между национальными сообществами и западными христианами.

